

Она – его самый главный враг.
Он – её единственное спасение.

18+

АМБРОЗИЯ

К.Н. КРОУФОРД

Freedom. Лёд и Нектар

Кристин и Ник Кроуфорд

Амброзия

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Кроуфорд К.

Амброзия / К. Кроуфорд — «Эксмо», 2023 — (Freedom. Лёд и Нектар)

ISBN 978-5-04-196732-1

АВА В коварной борьбе за право быть королевой Благого двора я достигла совершенства. С успехом мне удалось выиграть финальный поединок, но случилось непоправимое. Проклятие подействовало. Мой будущий супруг, король Торин, заморозил меня прикосновением. Пройдя сквозь ледяной портал, я исцелилась и обрела свой новый дом. Но, к ужасу, я поняла, что это Царство Неблагих – Двор Скорби. А я настоящий демон во плоти. Я должна была занять трон подле Торины и спасти его от стужи. Но я стала его главным врагом. Вонзят ли он теперь клинок в мое сердце? ТОРИН Я доверял Аве и последовал за ней через портал, чтобы спасти от демона. Но демоном оказалась она сама. Ава – Неблагая и наверняка хитростью завладела моим разумом. Мой трон треснул. Фейриленд закован в лед. Рано или поздно я окажусь в ловушке Двора Скорби, где меня ждет казнь. Однако сначала я должен вытащить Аву из логова демонов. Королева Мэб обвинила мою возлюбленную в предательстве, и ее спасение в моих руках. Единственный шанс вернуться назад – держаться вместе. Но наш горько-сладкий союз обречен, ведь я снова стану причиной ее гибели.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-196732-1

© Кроуфорд К., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

1. Краткое содержание	7
2. Ава	9
3. Торин	13
4. Ава	16
5. Ава	19
6. Ава	21
7. Ава	25
8. Торин	28
9. Ава	30
10. Ава	34
11. Ава	36
12. Ава	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кристин Кроуфорд

Амброзия

*Для тех, кто хочет, чтобы феи забрали их из этого скучного
мира и увели танцевать среди гор, словно пламя костра.
(А еще для тех, кто не против, что я украла эти строчки у У. Б.
Йейтса)*

C.N. Crawford

FROST AND NECTAR SERIES: BOOK 2 AMBROSIA

Copyright © C.N. Crawford 2023

© Гладыщева Е., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

1. Краткое содержание

Торин – король Благих, и на него наложено множество проклятий. В «Стуже» мы узнали, что его королевство, Фейриленд, давным-давно прокляли Неблагие. Благие называют Неблагих «демонами», потому что они их враги, а также потому, что у Неблагих присутствуют животные черты, такие как рога и крылья. Фейриленд проклят долгими зимами и заражен темной магией.

Торин понял, чтобы остановить надвигающуюся зиму, он должен найти королеву. Согласно древней традиции, королева Благих выбирается чередой жестоких испытаний.

Но на Торине лежит еще одно проклятие. Неблагие наказали ему убивать всех, кого он полюбит. Хуже всего то, что он никому не может рассказать о проклятии, а его потенциальная невеста не знает, почему он ищет претендентку, которую не сможет полюбить.

По словам Торина:

Демоны нас прокляли. После завоевания демоны обрекали нас на бесконечные зимы, пока мы не научились сдерживать их силами королевы и трона. Демоны снова прокляли нас, и теперь каждые сотню лет появляется Эрлинг и несет свою ледяную смерть.

И когда мы последний раз попытались с ними помириться, они прокляли всю мою семью. Они ослепили Орлу. Приговорили моих родителей к смерти. И они приговорили меня к убийству любой женщины, которую я люблю.

Несколько лет назад Торин убил единственную женщину, на которой хотел жениться, Милисандию. Из-за своего проклятия Торин решил найти невесту, которую не сможет полюбить. Он подумал о принцессе с бордовыми волосами, Мории – оставшейся сестре Милисандии. Какой бы красивой она ни была, он ее не любит.

Но после встречи с Авой, у него созрел новый план.

Ава – фейри, которую ребенком подбросили людям. Ее удочерила и воспитала женщина Хлоя, и Ава всю свою жизнь прожила среди людей. Ее лучшая подруга Шалини – человек, инженер-программист, которая рано заработала себе состояние и быстро заскучала от своей безработной жизни.

В начале «Стужи» Ава вернулась домой и обнаружила своего человеческого жениха в постели с другой женщиной. Тогда она решила больше никогда не влюбляться и отправилась куда-нибудь выпить. Когда Торин зашел в бар выпить виски, она оскорбила его, будучи в нетрезвом виде. Торин решил, что Ава станет для него идеальной невестой – женщиной, которую он не сможет полюбить. Он предложил ей пятьдесят миллионов долларов за участие в отборе и пообещал подтасовку результатов. В свою очередь, телевизионный канал должен был выплатить ему огромную сумму денег за трансляцию процесса отбора. Из-за долгих зим запасы зерна и продовольствия в Фейриленде истощились, и его народ рискует умереть с голоду.

* * *

Во время турнира Торин помогал Аве готовиться к жестоким поединкам, доводя до совершенства ее и без того прекрасные навыки фехтования. Но по мере того, как они проводили время вместе, между ними начала зарождаться страсть. Торин боялся, что рискует влюбиться в нее и снова убить того, кого любит.

* * *

После того, как Ава выиграла финальный поединок, произошла катастрофа. Торин коснулся ее руки, и проснулось его проклятие, заморозив тело Авы. Сокрушительная волна его

магии разрушила королевский трон и отбросила Аву на трон королевы. Именно магия трона королевы вернула ее домой.

Вот только это был незнакомый ей дом.

Когда Ава взглянула на свое отражение, то обнаружила, что на ее голове красуются медные рога. Оказывается, Ава – Неблагая, – *демон* и настоящий враг Благих.

2. Ава

Я усталилась в лужицу воды на лесной подстилке. Из моей головы росли рога глубокого бронзового цвета.

Маленькие, демонические, выгнутые наружу, устремленные вверх глаза казались темными и мрачными, сланцево-зелеными, как штормовое море. На одной скуле было пятно грязи, и я вытерла его дрожащей рукой.

Когда я провалилась сквозь ледяной портал в это место, мои волосы сменили цвет с лавандового на концах на бледно-зеленый. Одежда тоже изменилась. Теперь на мне было платье цвета пенной морской волны, которое насквозь промокло после портала и липло к телу. Аккуратные беленькие туфельки и подол тонкого платья теперь оказались запачканы влажной лесной землей.

Вздрогнув от ужаса, я снова перевела взгляд на рога. Мой пульс участился.

Демон.

Так Благие называли Неблагих.

Однажды Торин сказал: «Предполагается, что король должен показать, что он обладает силой победить демонов». В Большом зале его замка висел гобелен, на котором был изображен древний король Благих, отрубающий голову демону с золотыми рогами.

Рога, которые очень напоминали мои...

Меня охватил ужас. Вонзил бы Торин клинок мне в горло, если бы увидел меня?

У Авы Джонс не было таких рогов. Они принадлежали новой мне, демону с забытым именем.

Я потянулась к одному из рогов и провела пальцем по его изгибам к самому кончику. Ощущения оказались удивительно чувственными, и по всему телу пробежала волна мурашек. Смертоносные, как острие меча фейри. На мгновение в моем сознании вспыхнул образ рогов, пронзающих чей-то живот...

Я снова содрогнулась. Под маской обычной Авы Джонс просыпался монстр.

Когда я отняла палец от кончика рога, на подушечке заблестела алая капелька. Я сунула палец в рот, почувствовав привкус меди, и в попытке успокоиться сделала глубокий вдох. Нос наполнил запах леса, насыщенный и первобытный: мох, почва и сладкий привкус миндаля. Этот аромат затронул что-то в самых темных уголках моей памяти. Вокруг за клубился туман, скрывая мое отражение в луже.

Зашуршали листья, и я резко подпрыгнула, вспомнив ужасный, леденящий кровь факт, о котором я по рассеянности забыла: за мной полз до ужаса большой паук.

Я резко обернулась. Паук размером с мастифа подполз ближе, все шесть его радужных глаз усталились на меня.

Я начала осторожно пятиться, мои маленькие туфельки тут же промокли в луже. Паук все подбирался и раскрывал пасть, демонстрируя длинные заостренные клыки.

Отступая, я молча проклинала магию этого места за то, что она снабдила меня красивым платьем, а про меч для самозащиты не подумал. Конечно, у меня еще были рога... но я не готова подойти так близко.

Паук подполз еще ближе, и я повернулась и бросилась в другом направлении.

Задрав платье, я мчалась сквозь туман. Под ногами из земли торчали узловатые корни деревьев, и я старалась не споткнуться.

В тумане с трудом было видно, куда я направляюсь, а густой кустарник царапал руки и ноги. Я бежала по грязным лужам и смахивала ветки от лица.

Попытки разобраться в нынешней ситуации зызывали у меня панику. Что именно произошло за последний час?

Предполагалось, что я стану королевой Благих.

Я должна была использовать свою магию и сидеть в королевстве, спасая его от мороза и голода. Должна была стать женой Торина – хотя бы для вида. На моем банковском счете должны лежать пятьдесят миллионов. Но в моей комнате объявилась Мория, рассказала историю об убитой сестре и предсказала мою смерть. Она была уверена, что Торин убьет и меня тоже. И искренне этому радовалась.

Сердце разрывалось на части.

И, возможно, она была права. Потому что, насколько я поняла, убить такую Неблагую, как я, для короля Благих вопрос чести.

Я неслась через лес, а в голове звенели слова Торина: *Монстры... демоны... Даже разговор о них может привлечь их смертоносное внимание.*

От низкого шипения мне стало страшно. Я оглянулась. Чудовищный паук настигал меня. Я неслась сквозь туман словно ветер, легкие горели. На голых руках краснели разодранные шипами царапины. Вдалеке послышалось журчание реки, и я бросилась на звук. Если пойти вдоль реки, она может вывести к деревне или какому-нибудь жилью.

Паук мог наброситься на меня в любой момент, и я каждую секунду ждала, что в спину вцепятся его мохнатые лапы, а острые клыки со жгучей болью вопьются мне в шею.

Споткнувшись о корень, я замахала руками в попытках устоять. Схватив с земли камень, я развернулась и швырнула его пауку в глаза. Тварь с визгом отпрянула назад, и я снова бросилась прочь.

Когда я добралась до бурлящей реки, заходящее солнце окрасило туман в розово-золотой цвет. Белая от пены вода перехлестывала через коряги и обрушивалась по пологому склону на поляну. Прохладные брызги моросью оседали на коже. Я вгляделась в туман, но не заметила никакого движения.

Я двинулась по узкой тропинке вдоль реки. Постепенно лесные краски становились ярче и приобретали волшебные оттенки. Зеленые листья сменились темно-бордовыми, затем ярко-красными, а стволы деревьев варьировались от цвета индиго до полуполночно-синего. С наступлением ночи свет угасал до сумеречных оттенков фиолетового и барвинкового.

Я поспешила вдоль кромки воды, перепрыгивая через скользкие камни и узловатые корни. Надвигалась ночь, тени вокруг меня сгущались и удлинялись. Я глубоко вздохнула, пытаюсь представить, как ориентироваться в этом месте в полной темноте.

Следуя по тропинке, я подошла к огромному дереву, чей темно-синий ствол вырисовывался в темноте. Ветви дерева простирались над рекой, а высоко над ним сквозь багровые листья струился лунный свет. Огромное дерево преграждало путь, его толстые корни спускались по склону к реке.

Я проскользнула мимо ствола. Толстые ветви заслонили лунный свет, меня окутали тени.

Я вздрогнула. Кто-то схватил меня сзади и увлек в темноту, одной рукой, словно тисками, обхватив меня за талию, а другой – зажав мне рот. Мне стало страшно.

Я принялась брыкаться и со всей силы молотить локтями того, кто на меня напал, одновременно пытаюсь проткнуть ему челюсть своими рогами. Ноздри наполнили запах мокрых камней и сырой почвы, и когда глаза привыкли к темноте, я поняла, что меня тащат в пещеру.

Наклонившись, мой похититель прошептал мне на ухо:

– Пожалуйста, тихо, Ава.

Я узнала его глубокий баритон, опасный и манящий. Меня окутало древесным ароматом короля Благих, это немного отвлекло от того, что я сильно испугалась. Я попала в стальную хватку человека, который, возможно, хотел моей смерти.

Этот вопрос по-прежнему терзал мой разум: собирался ли Торин меня убить? Потому что это входило в обязанности Благого короля.

– Ава. – Его мощная рука пригвоздила меня к месту. – Мне нужно, чтобы ты вела себя тихо. Кто-то тебя преследует.

Я замерла, больше не сопротивляясь, и расслабила мышцы. Медленно перевела дыхание, и он убрал ладонь с моего рта. Мое сердце продолжало сильно стучать. От страха, или это Торин все время так на меня действует? Я не знала наверняка.

Как бы то ни было, он не собирался меня отпускать.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я. – Как ты сюда попал?

– Я последовал за тобой через портал, – пробормотал он. – И в данный момент пытаюсь спасти тебя от демона. – Дыхание Торина обдавало теплом мое ухо, пока он продолжал удерживать меня в крепкой хватке. – Он тебя отслеживает.

Неужели он не заметил, что я демон?

Мое сердце заколотилось быстрее. Из-за паники я не заметила другого Неблагого.

– А почему бы тебе меня не отпустить?

– Потому что я вижу, что ты Неблагая, и теперь сомневаюсь буквально во всем. – В его бархатном тоне прорезалась сталь, и мне снова стало страшно, отчего по спине пробежал холодок. – Тебя послали уничтожить мое королевство, подменыш?

Я стиснула зубы от этого обвинения и развернулась, чтобы посмотреть ему в лицо. Вот только он не отпускал меня, потому я тотчас наткнулась на взгляд его пронзительных голубых глаз, оставаясь прижатой к нему. Его рука по-прежнему крепко стискивала мою талию, подобно железному пруту.

– Послали с заданием уничтожить твоё королевство? Не говори глупостей, Торин. – Слова вырвались резко и чересчур громко, эхом отразившись от камней. – Если бы все это было частью грандиозного плана Макиавелли, как думаешь, нашел бы ты меня в баре в нетрезвом виде и вымазанной в соусе карри?

Он выгнул черную бровь.

– Говори тише, подменыш, – прошептал он. – Но если это не входило в твои намерения, то ты действительно проделала замечательную работу по уничтожению моего королевства. Мой трон треснул. Фейриленд закован в лед. Моя сила иссякла, и у меня нет королевы, которая могла бы исцелить ее. Мое королевство охватят голод и холод, а сам я окажусь в ловушке Двора Скорби, где мне гарантирована ужасная казнь, если меня поймают. Это действительно кажется весьма выгодным для демонов, не находишь?

Демонов. Он снова произнес это слово. Но как он мог подумать, что я шпион?

– Не было никакого плана, – процедила я. – Я тебе не лгала. – Мой голос затих. Я все еще пыталась сама во всем разобраться. – И рассчитываю получить пятьдесят миллионов долларов, которые ты мне должен.

Торин едва заметно улыбнулся.

– Ты же это не серьезно, подменыш.

– Мы подписали договор. Как король фейри, ты не можешь его нарушить.

– Ты не Благая. Договор недействителен.

Я продолжала смотреть на него снизу, крепко прижатая к его телу.

– Но это ведь ненастоящее правило, не так ли? Оно не было написано внизу мелкими буквами.

– Тебя и правда так сильно это беспокоит в данный момент?

– С твоим королевством все будет в порядке. Просто найди себе подходящую жену из Благих. Уверена, ты справишься. – Хотелось бы мне, чтобы мой голос звучал более бодро. – Но ты все еще мне должен.

Он крепко обнимал меня одной рукой, и даже сквозь одежду я чувствовала биение его сердца.

– Знаешь, мне действительно не следует находиться рядом с тобой.

– Тогда, возможно, тебе стоит меня отпустить, – спокойно ответила я. – Похоже, именно это я и должна сделать.

3. Торин

Безумие, но я не хотел ее отпускать. Даже в полумраке пещеры мог видеть изящные изгибы ее медных рогов. Она одна из древних врагов Благих, и доказательства были прямо у меня перед глазами – дьявольские рога и все остальное, а я последовал за ней ко Двору Скорби.

Единственным плюсом в этой ситуации было то, что я почувствовал, как с плеч спала тяжесть проклятия королевы Мэб. В тот момент, когда я выбрался из портала и вдохнул воздух Царства Неблагих, проклятие ослабило свою ледяную хватку в моей груди. Ощущения были странными, но раньше я никогда не испытывал подобную легкость.

Почему проклятие исчезло? Я понятия не имел. Но если я больше не в его власти, то можно уступить своим желаниям... Прикоснуться к Аве. Я мог бы крепко поцеловать ее и задрать подол ее платья до самой талии. У фейри это в природе – поддаваться своим желаниям, стремиться к удовольствию – превыше всего остального...

За исключением того, что девушка, занимавшая все мои мысли, была демоном.

Неужели она заманила меня сюда? Я не знал. Но когда увидел, что за ней следует незнакомец с оружием – Неблагодой с рогами и крыльями, почувствовал необходимость проследить за Авой, чтобы она была в безопасности.

– Я не могу здесь оставаться, Ава, – прошептал я. – Кажется, у меня осталось немного магии. Возможно, я смогу открыть портал.

Если королева Мэб схватит меня в плен, с меня в буквальном смысле сдерут кожу заживо. Она нашла бы способ продлить мою мучительную и унижительную смерть. И все же по какой-то причине мое внимание было приковано к Неблагодой передо мной. Ава пристально смотрела на меня из темной пещеры, ее зеленые глаза были большими.

– Есть идеи, как нас вытащить отсюда? – спросила она.

– Возможно, мне хватит магии, чтобы создать портал. Но ты не можешь вернуться со мной в Фейриленд, Ава.

Здесь проклятие отступило. Но дома? Я просто убью ее, как только она ко мне приблизится.

Ава прищурилась, а затем взмахнула своими длинными черными ресницами.

– Неужели ты посмеешь лишить меня очаровательной компании Мории?

– Какой бы ни была наша сделка, ни одно создание из твоего вида больше никогда не ступит на земли Фейриленда.

Между моим разумом и телом бушевала нешуточная война, но я знал, что не могу взять ее с собой по двум очень важным причинам. Во-первых, я чуть не убил ее. Когда она отвернулась, я бездумно, инстинктивно потянулся к ней. В этот момент ледяное проклятие вырвалось из меня, и стужа попыталась завладеть ее телом. Во-вторых, она была демоном, а именно они проклинали нашу землю жестокими морозами и долгими зимами. Мои подданные разорвут ее в клочья; они скорее уничтожат королевство, чем позволят Неблагодой надеть корону. И разве можно их винить за это? Мы веками страдали.

Но это не помешало моему телу страстно желать именно этого демона. В своем нынешнем обличье она почему-то казалась еще привлекательнее – одновременно дикая, безжалостная и соблазнительная. От нахождения ее рядом у меня участился пульс. Всего мгновение назад я чувствовал биение ее сердца через тонкий, влажный материал ее платья. Ласка, которая в Фейриленде оказалась бы смертельной...

Мой взгляд переместился на ее идеальные губы, полные и слегка приоткрытые. Я хотел попробовать губы демона на вкус, заставить ее стонать от удовольствия. *Черт.*

Снаружи донесся низкий ритмичный звук, прервавший мою мысленную битву. У меня по спине пробежал холодок.

– Это паук, – прошептала Ава.

Я подобрал камень и вышел из пещеры. В сумерках сверкнули шесть темных глаз, и паук медленно пополз вниз по стволу огромного дерева. С острых клыков капал яд. В висках застучало. Я не хотел, чтобы эта тварь находилась где-то рядом с Авой.

Когда паук прыгнул, я бросился вперед и со всех сил ударил его камнем по голове. Паук упал на землю, а мои руки и тело покрылись кровью. Я выронил камень. Темно-синий икор забрызгал мою белую рубашку, и пришлось стянуть ее. Я подошел к реке и сбросил рубашку, затем вымыл окровавленные участки тела в прохладном потоке.

Затем оглядел темный лес, высматривая движения. Помимо шелестящего листьями ветра и странного птичьего пения я ничего не обнаружил.

Когда я вернулся в пещеру, Ава устала на мою грудь и нахмурилась.

– Паук украл твою рубашку?

– Большинство женщин не стали бы жаловаться.

– Вижу, разрушенный трон не повредил твоему эго.

Жестокая правда атаковала разум, пока я пытался мыслить рационально. Мне следовало бы оставить ее здесь, а самому вернуться домой, но я не мог.

– Я позабочусь о том, чтобы ты была здесь в безопасности, Ава, но забрать с собой в Фейриленд не смогу. И оставшейся магии будет недостаточно, чтобы открыть два портала. – Сейчас ее оставалось лишь крошечное количество.

Ава стиснула зубы. Она выглядела слишком рассерженной, чтобы говорить, и ее темно-зеленые глаза вспыхнули.

– Кто следил за мной?

– Крупный Неблагой с серебряными рогами и темными крыльями, вооруженный дротиками. – Но сейчас я его не видел. Возможно, нам удалось от него скрыться, благодаря темноте и туману.

Она подошла ко входу в пещеру, вглядываясь в темноту. Через мгновение она снова повернулась ко мне, между ее бровями пролегла морщинка.

– А как ты узнаешь, буду ли я в безопасности и как долго?

Откуда мне знать.

Я потер рукой подбородок, мыслей было так много, и все они вызывали беспокойство. Что, если Неблагие примут ее с распростертыми объятиями? Она была одной из них, давно потерянной дочерью Двора. Тогда я бы как можно скорее вернулся в свое королевство. Починил свой трон, восстановил силу и женился... на ком-нибудь. Может быть, на Мории. Я ни за что в нее не влюблюсь.

Королеве нужно только исполнить свою роль, чтобы снова вернуть весну. Зернохранилища почти опустели, скот забили на мясо, и в королевстве закончились деньги.

Я был королем Благих, но моя жизнь превратилась в абсолютный хаос.

– Я наблюдаю со стороны, как Неблагие на тебя отреагируют. Если они тебя примут, тогда я спокойно вернусь в свое королевство и попытаюсь восстановить его. Думаю, здесь тебе будет лучше, чем в Фейриленде.

Она глубоко вздохнула.

– Тогда почему ты затащил меня в пещеру?

Я провел рукой по волосам.

– Потому что этот демон был вооружен. Нам лучше найти кого-нибудь, кто не причинит вреда. Кого-то, кого мы сможем убить голыми руками, если потребуется.

Она приподняла брови.

– Тогда, похоже, нас ждет интересный вечер.

Она повернулась и выскользнула из пещеры в темный лес.

Я последовал за ней, наблюдая за покачиванием ее бедер, которое действовало на меня опьяняюще, пока она шла между деревьями. Чем глубже мы заходили в лес, тем более красными становились листья. Пронизанные лунным светом, они были похожи на брызги крови.

Насколько сильно я прогневил древних богов, добровольно прыгнув в этот портал? Помазанный Благими король позволяет своему народу замерзать до смерти, а сам бросается защищать демона.

Древние боги избрали меня предводителем Благих.

Перед моей коронацией Рогатый Бог превратил благородных мужчин в оленей, и я доказал свою силу, победив каждого из них. Затем, покрытые кровью, мы прошествовали к «Шепчущему мечу» для финального испытания богами.

Только законнорожденный верховный король мог поднять меч. Он был выкован древними богами в царстве мертвых. Сделанный из фоморианской стали, он мог прорезать камень насквозь. Стоило приставить его к горлу врага, и он признавался в своих грехах. И когда законнорожденный верховный король сжимает его рукоять, меч оживает. На поле боя в руке короля клинок начинает нашептывать о смерти и доблести, о растерзанных телах и песнях богов. Вот как я узнал, что древние выбрали меня.

Так что и зачем я сейчас делал?

Она снова повернулась ко мне, нахмурившись.

– О чем ты задумался?

– Шепчущий меч, – рассеянно пробормотал я.

Она вздохнула.

– Ты бредишь.

У меня дернулся уголок губ. Она была не совсем права. Любой король, который воспользуется мечом, начнет слышать голоса.

Но мои мысли об Аве были своего рода безумием, так что она уже лишила меня здравого смысла.

4. Ава

Сквозь ветви пробивался косой луч солнца, пока мы шли по склону реки. Чем дальше мы шли, тем больше казалось, что мы приближаемся к какой-то цивилизации. Между корявыми стволами виднелись разрушенные каменные арки, увитые лозами с красными цветами.

Торин следовал позади меня, и я украдкой несколько раз посмотрела на его спортивную фигуру с обнаженной грудью. Казалось, что его угловатые татуировки отражали лунный свет, становясь похожими на лезвия. С одной стороны, я ценила то, что он был рядом, заботился о моей безопасности. Но с другой стороны, и это перевешивало, я возмущалась тем фактом, что он, вероятно, бросит меня и женится на ком-нибудь другом. Ему нужна королева, а я больше не была подходящим вариантом.

Мысль о том, что он сидит на своем отремонтированном троне рядом с кем-то вроде *Мориш*... Я не росла в этих мирах, не воспитывалась во вражде между королевствами. Какой смысл тысячелетиями лелеять взаимную ненависть?

Я снова взглянула на него, и у меня защемило сердце при виде его физического совершенства.

– На ком ты женишься? – Не знаю, зачем спросила, когда на самом деле не хотела знать ответ.

– На ком я женюсь, Ава, не имеет никакого значения. Для меня главное – как можно скорее вернуться обратно и починить трон. Без него у меня нет никакой силы, – тихо произнес он. – Может быть, Мория или Клина. Любая из них подойдет идеально. Хотя, честно говоря, подозреваю, что моей самой большой любовью в жизни останусь я сам. И можешь ли ты меня винить, подмениш...

Я резко обернулась и прервала его, прижав ладонь к груди.

– Только не Мория. Она тебя ненавидит. Она обвиняет тебя в убийстве сестры.

– Я действительно убил ее сестру.

– Зачем?

– Ее звали Милисандия, и я похоронил ее в храме Остары. – Он глубоко вздохнул. – Это был несчастный случай, о котором я с тех пор сожалею каждый день. Но до этого момента я не мог никому рассказать. Только моя сестра знала. – Он поймал мой взгляд, и в его голубых глазах читалась печаль. – Я убил ее, Ава.

Я уставилась на него, и мое сердце сжалось.

Не знаю, понимал ли он, что Мория неуравновешенная и опасная.

Она заколола Алису.

– Торин, не думаю, что она считает это несчастным случаем.

Его глаза вспыхнули, и он приложил палец к губам. Его взгляд переместился на что-то за моим плечом.

– Я чувствую запах другого Неблагого.

Я глубоко втянула носом новый лесной аромат. Под суглинком, мхом и миндальным запахом грибов пробивалось что-то соленое. Сосредоточившись, я услышала где-то в глубине леса пение. Здесь течение реки становилось более спокойным, и она уже не шумела бурным потоком, а, скорее, ласково плескалась о берег. В ночной тишине лесная жизнь вокруг меня, казалось, издавала слабый гул, похожий на тихую лесную музыку.

Я повернулась обратно к тропинке. Дальше по течению реки между разрушенными каменными сводами пробивалось слабое голубое свечение.

Песня, казалось, звала меня, заманивала ближе. Я двинулась вперед, в то время как Торин шел за спиной, шагая практически бесшумно. Мы прятались за густой красноватой листвой, и я вглядывалась сквозь нее в голубой свет.

Я заметила его источник: большие светящиеся светлячки, порхавшие в воздухе над журчащей поверхностью воды. И там, опершись руками о берег реки, лежала Неблагая женщина. Ее мерцающие белые волосы ниспадали на обнаженные бронзовые плечи. На ней была маленькая шляпка из ярко-красных перьев и прозрачная зеленая вуаль, закрывавшая лицо. Она выглядела не особенно опасной.

Вытянув шею, я заметил радужную чешую, блестевшую у нее на лопатках.

Я повернулась к Торину, и он прошептал:

– Мерроу¹. Думаю, безобидная. Она не может выйти из воды.

Я глубоко вдохнула, пытаясь уловить запах какого-нибудь другого существа. Но ничего не почувствовала.

Мерроу снова запела тихую, нежную, красивую песню, которая гармонировала с окружающими нас звуками жизни, действующими на нас усыпляюще.

Глубоко вдохнув, я пробралась сквозь листву, гладкие листья мягко скользнули по моей коже. Мерроу повернулась, посмотрела на меня и замолчала. Она склонила голову набок, в ее фиалковых глазах читалось любопытство.

Я нерешительно улыбнулась.

– Привет.

Она втянула носом воздух и заговорила на певучем, незнакомом языке.

– Прости, я не понимаю.

Она снова сделала глубокий вдох.

– Кром. Изавель. – Она улыбнулась. – Мэб.

Она казалась довольно дружелюбной. Я улыбнулась в ответ и коснулась своей груди.

– Ава. – Мэб... это королева? – Прости, тебя зовут Изавель?

Она улыбнулась мне, ее глаза сияли.

– Изавель.

Боги, я чувствовала себя очень глупо. Я выглядела как Неблагая, но ни слова не могла сказать на их языке.

Изавель, если ее действительно так звали, хихикнула. Она приподнялась из воды, демонстрируя мокрое серебристое платье без рукавов, которое прилипло к ее телу. Она выглядела очаровательно. Может быть, Неблагие вообще никакие не демоны. Может, на протяжении веков их демонизировали враги, но на самом деле они были очень милыми.

Интересно, решил ли Торин, что я уже в безопасности?

Я попыталась придумать, что сказать дальше, когда Изавель указала на цветущее дерево. Я неуверенно шагнула ближе, и она улыбнулась. Между цветами росли маленькие пурпурные ягоды. Когда я указала на них и приподняла брови, Изавель кивнула.

Может быть, она хотела перекусить?

Я собрала пригоршню ягод и поднесла их ей, присев на корточки у края реки. Она положила одну в рот, улыбаясь мне. Затем протянула ладонь. Она хотела меня угостить? Я не привыкла к таким интимным жестам с незнакомыми людьми, но, возможно, именно так Неблагие заводи́ли друзей.

Не похоже на Двор Скорби.

Я приоткрыла губы, и она положила мне в рот ягоду. Сомкнув зубы, я почувствовала на языке терпкий вкус. Да, я слышала, что опасно пробовать еду и пить вино в королевствах фейри, но я была одной из них.

Потому я присела у воды на корточки, и мы разделили оставшуюся пригоршню ягод. Когда мы закончили есть, моя ладонь уже окрасилась фиолетовым соком. Я встала, желая спро-

¹ Морское мифическое существо в ирландской мифологии, схожее с морской девой или водяным (*прим. пер.*)

силь, что меня ждет дальше по тропинке. Найду ли я деревню? Или город, полный красивых, любящих перекусить фейри?

Но я не знала ее языка, поэтому указала вниз по течению реки и приподняла брови.

Мерроу снова втянула носом воздух, ее улыбка медленно угасла. Может, она чувствовала присутствие Благого короля? В ее взгляде читалась печаль, а верхняя губа скривилась, обнажив смертоносно острые клыки.

Я отшатнулась.

Она запрокинула голову, и ее шляпка с перьями упала в воду. Она открыла рот и издала громкую, жалобную песню, в которой я распознала лишь одно слово – *Изавель*, за которым последовало слово *Моргант*.

Мой пульс участился.

Это уже не казалось таким дружелюбным, и я бросилась обратно в листву. С другой стороны в ночи эхом разносились топот и треск веток. Сердце бешено заколотилось. За мной охотились.

Не успела я в полной мере осознать опасность, как острая боль пронзила сначала плечи, а затем поясницу. Из легких тотчас выбило весь воздух от агонии, охватившей мышцы и кости. Я упала на сырую землю и услышала, как Торин позвал меня по имени. Он подхватил меня на руки, крепко прижал к своей обнаженной груди и побежал.

По мере распространения яда мышцы сводило судорогой, и я из последних сил цеплялась руками за шею Торина. Меня подстрелили дротиками.

– Это было ошибкой, – произнес Торин, резко остановившись, и опустил меня на землю.

Спину пронзила боль, и я перекатилась по мшистой земле. Затуманенным взглядом обвела лесную подстилку в поисках Торина. Как у святого Себастьяна, из его обнаженной спины тоже торчали дротики, и он изо всех сил пытался приподняться.

На четвереньках подполз ко мне и выдернул дротики из моей плоти. Я потянулась к нему, чтобы помочь, но тут чей-то ботинок пригвоздил его к земле, а меня отдернули назад.

5. Ава

Я перевернулась и уставилась на мужчину, вдавившего в спину Тори́на. Это оказался рослый фейри с широкими плечами, закованный в бронзовые доспехи. На его рогах покоилась корона из позолоченных скорпионов, а длинные белые волосы ниспадали ему на спину.

Я с трудом сглотнула.

– Стойте. – У меня пересохло во рту, и я больше не могла ясно мыслить. – Отпустите его. Ему здесь не место.

Но понимал ли он меня и что я говорю?

У него за спиной простирались черные крылья. Они были прозрачными и тонкими, как у бабочки. Он мог бы считаться красавцем, если бы не выражение его лица. Выглядел так, словно был готов забить Тори́на до смерти.

Фейри взглянул на меня, прищулив свои янтарные глаза. Затем медленно убрал ботинок со спины Тори́на.

Торин перевернулся, резко вырвал дротики и обеими руками схватил фейри за ногу, вывернув ему лодыжку в одну сторону, а колено – в другую.

Неблагой блондин свалился на землю, и грохот эхом разнесся по лесу.

Но незнакомец пролежал всего мгновение, и ни Торин, ни я не успели подняться. К нам приблизилось еще больше Неблагих. Одетые в меха и доспехи, кожу и мох, они кричали на своем странном языке.

Невидимый с оленьими рогами схватил меня за руки и рывком поставил на ноги.

– Моргант, – произнес он, обращаясь к фейри в скорпионьей короне.

Я запаниковала, когда подумала, что может случиться с Тори́ном здесь, на вражеской территории.

Мое тело трясло от боли из-за яда, мне было плохо от тошноты и хотелось забиться куда-нибудь в угол. Но я не могла, потому что Моргант затаскивал меня на лошадь. Перекинув меня вниз через спину животного, он запрыгнул сзади, и мы двинулись по лесной тропинке.

Приподняв голову, я оглянулась, и меня поразил ужас. Тори́на привязали веревкой к лошади и волокли по земле.

Теперь я больше ни о чем не могла думать, кроме как о способах вытащить его отсюда. Не в силах смотреть на него, я отвернулась.

Лес поредел, и вдали показался замок, нависавший над укутанными туманом скалами. Он возвышался над нами, его фундамент изгибался подобно узловатым корням дерева, которые постепенно переходили в готическую крепость.

Яд струился по венам, затуманивая зрение. Я кричала до тех пор, пока не охрипла, и чей-то кулак врезался мне в затылок.

* * *

Я лежала на неровном полу, мышцы горели, и раскалывалась голова. Странное помещение, напоминавшее камеру, заливал холодный лунный свет. Половина стен, казалось, состояла из голубоватой коры, которая высилась на сотни футов. Другая половина была сделана из камня, и в ней виднелась железная дверь.

Темнота над головой разрывалась серебристыми точками – крошечными лучиками света в узкой, но невероятно высокой камере. Здесь компанию мне составляли только тени.

Я провела пальцами по тому месту на спине, где впились дротики, при каждом движении морщась от спазмов в мышцах. Я попыталась сглотнуть, но в горле пересохло.

– Торин? – Мой голос прозвучал как скрежет.

Но единственным ответом мне служило лишь эхо моего собственного голоса, отразившееся от стен.

Я уронила голову на руки, пытаюсь сдержать подступающую тошноту. Я даже не знала, добрался ли Торин сюда живым.

А если так? Может быть, он смог открыть портал, чтобы сбежать.

Если он останется здесь, Неблагие разорвут его на части.

Я обхватила голову руками, и живот скрутило в приступе тошноты, но ничего не вышло.

Если Неблагие действительно были монстрами, как их описывал Торин, то что можно было сказать обо мне?

Мое горло было как наждачная бумага.

– Торин? – Снова попыталась я и зашлась в приступе кашля.

Я поднялась с пола и заковыляла к железной двери. В отчаянии ударила по ней кулаком.

– Эй! – крикнула я. – Торин? Кто-нибудь?

Чем больше я кричала, тем отчаяннее нуждалась в воде. Было такое ощущение, будто я проглотила пригоршню битого стекла.

Я запаниковала. Мой взгляд метнулся к пронизанному лунным светом пологу наверху. Когда глаза привыкли к темноте, я смогла различить красноватые оттенки листьев.

Если бы я смогла подняться по этим стенам, то через ветки можно было бы выбраться. Но камень и кора оказались слишком гладкими, чтобы за них можно было ухватиться пальцами.

Горло горело, и все мысли в голове крутились вокруг журчащей воды и того, как она успокоит и смочит пересохшее горло.

Я привалилась к коре и закрыла глаза. Облизнула пересохшие губы и вспомнила о том, как Торин пытался бежать со мной на руках – затем я представила, как мы ныряем в реку, где кристально чистая вода струится нам в рот. Раз уж я не могу утолить свою жажду в реальности, тогда придется довольствоваться фантазией.

6. Ава

Я проснулась от солнечного света. Лежала, свернувшись калачиком на полу. Кажется, я отключилась на несколько дней. Если я когда-нибудь выберусь отсюда живой, то больше никогда не буду воспринимать пищу или воду как должное. И всегда буду благоговеть перед современным чудом в виде супермаркетов и душа.

Каждое мгновение – даже во сне – в голове возникал единственный вопрос: *что сейчас делает Торин?*

Пока лежала на полу своей тюремной камеры, я мысленно возвращалась к той ночи, когда он показал мне открывавшийся с заснеженного утеса вид на Фейриленд. Он угощал меня виски из своей фляжки, и мы любовались захватывающим видом на замерзшее озеро и возвышавшиеся вокруг него темные горы. Черные склоны от мороза покрылись инеем, а на скалистом горизонте выступали замки. Вдалеке золотом мерцали окна тысяч уютных домиков. Теперь это воспоминание стало моей новой фантазией. Моим новым спасением от реальности.

Может быть, именно там он сейчас сидел, потягивая виски. Насколько божественно оно окажется на вкус, когда потечет по моему горлу? И снег тоже. Я бы опустила на колени и слизала его с земли.

Я снова начала засыпать, но через мгновение услышала лязг железа. Резко открыв глаза, я посмотрела в сторону двери. Я почти попробовала снег на вкус, почти почувствовала, как он тает у меня на языке, а теперь иллюзия рассеялась. Но появилась надежда, что ее заменят настоящей водой.

Когда дверь со скрипом отворилась, мне стало страшно. В проеме показался Моргант, он был одет в темно-зеленый кожаный костюм. На золотой короне со скорпионами блеснул солнечный луч.

В руках Моргант держал каменную чашу, но от ледяного выражения его лица у меня скрутило желудок.

Я попыталась встать, но мышцы слишком ослабли, и я привалилась спиной к коре дерева.

– Воды, – прохрипела я. Мои и так жалкие способности очаровывать и задабривать людей, которыми я когда-то обладала, испарились несколько дней назад.

Будь я человеком, я бы уже умерла.

Моргант мрачно улыбнулся и опустился на колени рядом со мной. Его янтарные глаза сузились.

– Я позволю тебе глоток, если ты дашь мне нужную информацию. – Он схватил меня за горло. – От тебя идет отвратительный запах.

Как будто это был мой личный выбор.

– Как получилось, что ты оказалась в компании Благого короля? – Он говорил с акцентом, с раскатистыми «Р».

Я еще не знала, удерживают ли они Торуна в плену. Потому не собиралась подтверждать его личность врагу, который мог заживо содрать с него кожу.

– Благого кого? – спросила я.

Его пальцы сжались на моем горле.

– Если хочешь получить воду и выжить, то отвечай на мои вопросы. Наш народ не лжет.

Я подняла взгляд к пробивающемуся сквозь ветви деревьев свету. Тут *обязательно* должен иногда идти дождь. Просто его еще не было.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Обхватив ладонью мое горло, он поднес каменную чашу к моему рту. Он позволил единственной капле упасть мне на губы, и я слизнула ее, сгорая от желания большего.

– Дело в том, предательница, что он с нами разговаривает. И, похоже, ты ему совершенно безразлична.

Я уставилась на Морганта. От зарождающегося ужаса мысли путались. Все это время я воображала, что он воспользовался порталом и сбежал отсюда.

– Меня зовут Ава, а не предательница.

Действительно ли Торин здесь, в подземельях, или это блеф? Потому что, если они его пытали...

Мысли становились все мрачнее.

Моргант скривил губы.

– Благой король сказал мне, что он тебя презирает и вернется в свое королевство, женится на прекрасной женщине по имени Мория. – Фейри склонил голову набок. – Он тебе не друг. Наоборот, полагаю, он находит тебя мерзкой, грязной и той, которая не знает, что такое дисциплина и утонченность.

Ауч.

– Он сказал, – продолжал Моргант, – что выбрал тебя для участия в своем турнире за звание королевы только потому, что ненавидит тебя. Он не хотел настоящую жену. Он сказал, что никогда не сможет полюбить тебя.

Я посмотрела в пол, и перед глазами все затуманилось. С тех пор как я вернулась домой и застала Эндрю в объятиях Эшли, мое сердце медленно леденело. Теперь же холод просачивался в вены и артерии, распространяя ледяной панцирь по всей груди. От слов Морганта сердце покрылось коркой блестящего льда.

– Но он не король, – произнесла я. – Он тебе солгал.

Моргант ослабил хватку на моем горле и со всех сил ударил по лицу. От внезапной боли в виске закружилась голова. Я свалилась на пол из грубой коры и лежала там, не в силах встать.

Если когда-нибудь получится восстановиться, я вырву Морганту позвоночник.

– Если ты пытаешься защитить человека, который тебя ненавидит, – произнес он, вышагая надо мной, – то должен сказать, что нахожу это довольно... какое там слово есть на вашем языке? Жалким. А еще мне кажется абсурдным, что ты настолько слабая. Ни магии. Ни силы. Ни честности или благородства. Ты совсем не похожа на истинную Неблагую. Мы не лжем. И знаем, кто он такой. Королева знает, кто вы такие.

Я перевела на него взгляд.

– Хоть кто-то. Не хочешь просветить меня?

– Она мне еще не сказала.

Он грубо сжал меня ладонью сзади за шею и поднял в воздух. Я уже чувствовала, как появляются синяки под его сильными пальцами, и принялась отчаянно лягаться и размахивать ногами. Это было все равно, что бить каменную стену, до которой я едва могла дотянуться.

– Где твоя магия? – рявкнул он. – Неблагая не должна быть настолько беспомощной.

Он отпустил меня, и я упала на пол, свернувшись калачиком. Не дав мне шанса ответить, Моргант сильно ударил меня по ребрам, и бок пронзила сильная боль. Сознание на мгновение померкло.

Я поджала колени к груди в попытках защитить тело и ребра.

– У меня нет магии. Я обычная фейри.

– Не бывает обычных Неблагих. – Его разъяренный голос гремел на всю камеру. – У всех нас есть магия. Но у тебя? Ты дефектная и слишком много времени провела среди них.

Я чувствовала себя загнанной в угол. Если я была, как выразился этот монстр, «дефектной», то он определенно не улучшил ситуацию, бросив меня на пол и ударив ногой в грудь.

– Будь у меня хоть капля магии, – выдохнула я, – я бы ее использовала.

Это прозвучало как мольба.

– И в таком случае я мог бы уважать тебя. Но поскольку тебе нечем мне противостоять, ты должна дать мне несколько ответов, чтобы выжить. Разве я не прав? Потому что Благой король не рассказал мне, что он здесь делал. И он говорит мне, что его армия сильна, но не сообщает никаких подробностей.

Он опустился рядом со мной на колени и убрал волосы с моего лица, в то время как я хваталась за ребра.

– Ты для него вообще ничего не значишь, Ава Джонс. У тебя нет причин защищать короля наших врагов. Так расскажи мне о его магии в Фейриленде. Расскажи мне о его армии. Если сделаешь это, то получишь еду и воду. А если нет, то я могу переломать тебе руки. Или проделать дыры в тех местах, где твои плечи пронзили дротики. На твой выбор.

– У них легионы солдат. И могущественная магия. Они явятся сюда за своим королем, если вы его не освободите. Они убьют вас всех.

Я понятия не имела, было ли хоть что-то из этого правдой. Если Торин находился в под-земелье Двора Скорби, его королевство замерзнет окончательно и начнет вымирать от голода.

Он оскалил зубы, демонстрируя острые клыки.

– Ты пытаешься угрожать? Я тебе рекомендую не усугублять свое положение еще больше, – произнес он низким, сильным голосом. – И делать то, что тебе велят.

– Но я правда ничего не знаю о магии. Я выросла среди людей. Если королева знает, кто я такая, она должна знать и это. – Разговор забирает у меня последние силы.

– Как ты сюда попала?

Я перевернулась на спину и уставилась на листья.

– С помощью какой-то магии, я не совсем поняла как. – Это, по крайней мере, было правдой.

Он поднял деревянную чашку.

– Открой рот, если хочешь пить.

Ненавидя себя за свое жалкое состояние, я открыла рот и высунула язык. Моргант позволял крошечным каплям по одной за раз капать мне на язык. Я слизывала их до тех пор, пока Моргант снова не отодвинул чашку.

– На что это было похоже? И как ощущалось? Магия, которая привела тебя сюда.

Вода.

– Там были... мерцающие огни... и заклинание...

Попытка придумать убедительную ложь явно оказалась мне неподсильной, и Моргант снова ударил меня со всей мощи. Боль была такой острой, что перед глазами вспыхнул яркий свет.

– Не смей больше ко мне прикасаться! – прошипела я со всей свирепостью, на какую была способна.

Моргант встал, его янтарные глаза прожигали меня взглядом. Он поднял каменную чашу и поставил ее на дубовый пол у моей головы.

– Ты жила среди людей и, возможно, не знаешь, насколько живучи фейри. Физически. А вот с разумом могут возникнуть проблемы. Ты можешь молить о смерти, пока будешь мучиться от голода. Пока будешь сходить с ума от жажды. Но смерть так легко не придет.

– Ты животное, – пробормотала я. Слова сорвались с моего языка прежде, чем я смогла себя остановить. Как только я их произнесла, то поняла, что совершила ужасную ошибку.

Моргант резко развернулся, и плечо тут же пронзила боль там, где осталась рана от дротика. Но он меня даже не трогал. Смертоносная магия раздирала заднюю часть моего плеча, а мне оставалось лишь корчиться на полу.

– Ты знаешь, какими дарами одарила меня Брига? – прорычал он. – Богиня пепла выбрала меня целителем. Я могу восстановить сломанные кости, порванную кожу и мышцы. Но исцеляющая магия может также разорвать тело на части.

Острые щупальца магии когтями вонзались в мышцы. Я не могла сказать ни слова, из горла вырывались лишь нечеловеческие вопли.

– И вот мы здесь, – прошипел он, – я превосходно контролирую свою магию, а у тебя ее попросту нет. Ты воешь, как животное. Я знаю, что нас так называют Благие. Животные. Демоны. Но мы уважаем животных, величественных обитателей леса. А в Фейриленде их едят. И знаешь, что я думаю? Благие не должны использовать это слово как оскорбление, потому что они сами еще более жестокие, нежели животные. Когда Благие плюют в таких фейри, как ты. Жалких и неспособных призвать ни единой искры магии.

Когда его жестокая магия оставила мое тело, это было похоже на то, как хищный зверь выпускает когти из своей жертвы.

Все мое тело сотрясала дрожь, меня тошнило.

– Если хочешь выбраться отсюда живой, – резко произнес он, – возможно, тебе стоит научиться пользоваться своей магией. Это лучший совет, который я могу тебе дать.

Он исчез из поля моего зрения, и я услышала, как дверь со скрипом открылась, а затем захлопнулась.

Я прижалась лицом к полу и задрожала. Но в глубине сознания продолжали то и дело появляться мысли о Торине. Теперь я уверена, что он тоже заперт где-то здесь, избитый сильнее меня.

И очевидно, у меня от обезвоживания начались галлюцинации, потому что я начала видеть разные вещи... вокруг меня вдруг выросли виноградные лозы и листья потянулись ко мне...

Видение прервал громкий звук. Этот стук у меня в голове?

Я снова легла на пол, в голове пульсировало. Сердце, как лед.

Бум. Бум.

Но даже когда шум усилился, я позволила своим глазам закрыться. Сначала я подумала о зиме – о стуже, окутывающей мир белым покрывалом. Льде, который расползся по королевству...

Потом мне приснилось, что дерево оживает и отодвигается от каменных стен. Оно ползло, двигалось по лесу, освобождая нас в сопровождении симфонии деревянного скрипа и стонов. Вокруг нас в воздухе порхали красные листья, похожие на капли крови, а мы с Торинем свободно шли дальше.

Отчаяние и боль раздирали мой разум на части.

И именно поэтому это место называлось Двором Скорби...

7. Ава

Каждый раз, когда просыпалась, тело вновь обжигало болью, и я жалела, что приходила в сознание.

Потому я снова засыпала и грезилась о прохладном лимонаде, клубничных молочных коктейлях и манго...

На задворках сознания я все время слышала, как Торин выкрикивает мое имя, и сны переходили в кошмары – пейзаж с острыми сосульками, замерзшая тундра, где Торину нужна была моя помощь, а я не могла его найти.

Я резко распахнула глаза. Боль в плече стала другой, теперь она была не такой раздражающей, а скорее, напоминала жжение. Плечо опухло.

Я потянула левую руку и поморщилась. Кожа была горячей и болезненно реагировала на прикосновения. В рану попала инфекция.

Черт. Хотя фейри и исцеляются проще и быстрее людей, мы все равно можем умереть от инфекций.

– Ава! – снова голос Торина. Галлюцинация, подумала я.

Горло слиплось от жажды, и я едва смогла смочить губы слюной, чтобы ответить. Мое «да» прозвучало скорее как «а-а-а».

– Ава! – звук отдаленный. Приглушенный, но, без сомнений, это был Торин.

Мое сердце застучало быстрее.

– Торин? Прохрипела я.

Я попыталась подползти к стене, из-за которой раздавался голос, но снова рухнула без сил.

– Ава!

– Я здесь! – Я попыталась крикнуть, но слова не шли с языка, и внезапно пришло осознание, что по лицу текут слезы. Я радовалась, что Торина здесь не было и он не видел, в каком плачевном состоянии я находилась.

– Я здесь! – сумела сказать я срывающимся голосом.

Он что-то кричал мне сквозь камень, снова и снова. Но стены были слишком толстыми, и я не могла разобрать его слова. Они эхом отдавались в моей голове, и я уже не могла отличить, что из происходящего было реальным, а что фантазией.

– Ты кричишь уже несколько дней, – крикнул он.

Я моргнула. Несколько дней? Должно быть, я кричала во сне. О чем он на самом деле беспокоился – обо мне или о том, что я выдам врагам все государственные секреты Фейриленда?

Я сглотнула. В горле было сухо, как в пустыне.

– Почему ты все еще здесь? – мой голос звучал прерывисто. Я вытерла слезы со щек. – Возвращайся домой, Торин.

Наступила тишина, затем я снова услышала его голос, зовущий меня по имени.

Мысли ускользали и путались, я не могла понять ничего из того, что он говорил. Каждая частичка моего тела была одновременно слишком горячей и холодной.

Я уставилась в пол и смутно различила влажный блеск воды, скопившейся между узловатыми корнями. Неужели был дождь? Я проползла немного вперед и слизнула дождевую воду с привкусом земли.

* * *

Вдалеке скрипнула дверь. Я вдохнула густой и тяжелый грязный воздух. Я понятия не имела, как долго пролежала, уткнувшись лицом в пол.

Повернув голову, я увидела в дверном проеме Морганта, который смотрел на меня сверху вниз. Он держал оловянную чашку, но, учитывая предыдущий опыт общения с ним, облегчения ждать не приходилось.

Он опустился рядом со мной на колени, и мне стало страшно. Сколько еще я здесь продержусь?

Прохладная, успокаивающая магия разлилась по спине, а затем проникла в мышцы. Казалось, будто в тело вливалась чистая вода, смывая боль и инфекцию. Магический компресс, бальзам, успокаивающий лихорадку.

– В рану попала инфекция, – пробормотал он.

Мне хотелось съязвить что-то вроде «да неужели», но я усвоила урок о том, что не стоит ему перечить.

– Это не входило в мои намерения.

Я выпустила долгий вздох облегчения, слегка выгибая спину. Впервые за долгое время я могла пошевелиться.

– Я слишком затянул с лечением, – произнес он. – У тебя останется шрам. Но инфекция исчезла. Ты научилась использовать магию?

Когда он закончил, я повернулась на бок и медленно села. Завела руку за плечо и коснулась пальцами неровной бугристой кожи. Шрамы, да, но больше не болезненные и не горячие на ощупь.

Я подняла на Морганта взгляд, ожидая увидеть, какой новый ужас для меня приготовили, но он всего лишь протянул мне оловянную чашку. Я поднесла ее к губам и сделала большой глоток, а затем перевела дыхание, пытаясь успокоиться.

– Не пей слишком быстро. Тебя может стошнить, – посоветовал он, словно прочитав мои собственные мысли.

Между ветвями дерева лился яркий медовый свет, окрашивая золотом белые волосы фейри. Я и не подозревала, что сейчас день. Мир действительно мог быть прекрасным, когда ты не корчишься от боли на полу подземелья.

– Это ты сейчас притворяешься хорошим полицейским? – спросила я.

Он сдвинул брови на переносице, и до меня дошло, что он понятия не имеет, о чем я говорю.

– Твоя отравленная кровь на весь замок чувствуется. Без исцеления ты бы умерла. – На его квадратной челюсти дернулся мускул. – В моей природе исцелять, но иногда долг Неблагого – делать то, что причиняет боль другим. И нам от этого плохо. Невозможно стать сильнее без боли.

– М-м-м.

– Теперь ты готова рассказать нам о Благом короле?

Пока я не признаюсь, что знаю его, Моргант не сможет выпытать у меня подробности.

– О ком?

Он поднялся, посмотрел на меня сверху вниз, и вытащил маленький кусочек хлеба из небольшой кожаной сумки, висевшей у него на поясе.

– Если хочешь жить, съешь это. Но не слишком быстро. Меня не будет некоторое время. – Он посмотрел на листья над нами. – Скоро у тебя появится больше воды.

Он повернулся и вышел, хлопнув за собой дверь. Я услышала, как металлический засов вновь вошел в паз, надежно запирая меня.

* * *

Я проснулась от грохота и ощущения вибрирующих стен. Я невольно вздрогнула, пока до меня не дошло, что именно в этом я так отчаянно нуждалась – шторм.

Сверху по моему телу стекала холодная вода, пропитывая зеленое платье. Я распахнула глаза и инстинктивно открыла рот. В горло тут же полилась дождевая вода, утоляя жажду. Вверху вспыхнула молния, и от высоких стен эхом отразился раскат грома. Я сложила ладони чашечкой, собрала дождевую воду и жадно выпила ее.

И продолжала наполнять ладони, выпивая столько, сколько могла.

Моя кожа напивалась дождем.

Я сидела, прислонившись к стене и позволяя воде стекать по мне. Дрожа, я обхватила себя руками. Но казалось, что дождь смывал зловоние из моей камеры, которое вместе с водой впитывалось в корни деревьев. Я молила Бога, чтобы у меня была чашка или что-нибудь в этом роде, чтобы набрать воды, но Моргант забрал ее с собой.

Поскольку это, возможно, мой единственный шанс принять душ в ближайшем будущем, я сняла платье и нижнее белье. Сначала вымылась сама, а затем, как смогла, выстирала платье. Моргант сделал это нарочно, оставив меня без одежды и мыла, в то время как сам выглядел безупречно в своем зеленом бархате и золотой короне. Очередной механизм давления, так что мне необходимо вернуть себе достойный вид, насколько это возможно.

Закончив стирать одежду, я повесила ее сушиться и свернулась калачиком у стены.

Вдруг от одной из каменных стен эхом отразился какой-то стук. Неужели у меня до сих пор галлюцинации?

Слова Морганта прокручивались в голове снова и снова.

Если ты пытаешься защитить человека, который тебя ненавидит, то должен сказать, что нахожу это довольно жалким.

8. Торин

Я привалился к стене, обхватив голову руками. Сломленный король. Но думал лишь о том, что нужно вытаскивать отсюда Аву.

На полу скапливалась дождевая вода, смешиваясь с кровью из моих ног. Моргант использовал на них свои «целительные» способности, чтобы изувечить их до неузнаваемости.

С тех пор как меня здесь заперли и отравили мое тело ядом, я был не в состоянии призвать достаточно магии, чтобы открыть портал. Даже если бы мог, я не брошу Аву.

Сначала худшей частью моего заключения стала железная труба, воткнутая Моргантом мне в горло, или, может быть, когда он вырубил меня, приковал цепями, а затем дождался, пока я проснусь, и с помощью магии разорвал мышцы на моих ногах. Плохо, но не самое худшее. Хуже всего оказалось слышать крики Авы и быть не в состоянии ей помочь.

Я дотронулся до своего горла, и оно запульсировало тупой болью.

С кроны дерева высоко над головой продолжали падать капли дождя, стекавшие по моей обнаженной груди. Я откидываю голову назад, и капли успокаивают меня, как нежное благословение древних богов.

С тех пор как я разговаривал с Авой через стены, я еще несколько раз попытался позвать ее по имени, но не думаю, что она услышала меня.

Мой разум продолжал утонуть в фантазии, в которой я нес ее в свою комнату и укладывал на кровать. Там, под огромным стеклянным потолком, росла яблоня. Если мы с Авой окажемся там вместе, мы сможем съесть столько яблок, сколько захотим, и их сладостный сок будет стекать по пересохшему горлу. Его вкус практически чувствовался на языке...

Я глубоко и медленно вздохнул. Даже если каким-то чудом получится вытащить нас отсюда и воспользоваться порталом обратно в Фейриленд, в мою прекрасную комнату, я могу убить ее одним прикосновением.

Перед закрытыми глазами маячило лицо моей сестры. За последние несколько дней я прокрутил множество мысленных разговоров с ней. Окажись Орла сейчас рядом, я бы сказал ей, что хочу привести Аву домой. Она бы напомнила мне, что я не могу. Велела бы держать Аву на расстоянии вытянутой руки. Она напомнила бы мне, что я уже чуть не убил Аву, и мороз уже коснулся ее кожи.

Я поморщился от боли в изувеченном теле и взглянул на свое предплечье. Под кожей медленно срастались сломанные демоном кости. Без магии я выздоравливал гораздо медленнее, чем обычно.

Кряхтя, я заставил себя встать на окровавленные ноги. Каждый раз, когда у меня накапливалось достаточно энергии, я пытался открыть портал. В чем я отчаянно нуждался, так это в Шепчущем мече.

Но в полный рост магию призвать было легче, открыть свою грудь древней силе прежних богов.

Я стиснул кулак, представляя, как держу в руке Меч Шепота и пробиваю им каменные стены, чтобы добраться до Авы. По моему виску скатилась капля воды.

Раз я король, помазанный на царствование древними богами, они же не оставят меня здесь умирать, правда?

Я провел рукой по губам, вспомнив, как Ава пыталась подползти ко мне, когда мы попали в засаду. Она пыталась вытащить дротики из моей спины.

Сгущались сумерки, и на алом небе над головой проступали едва заметные оттенки фиолетового и золотого. Сумерки. Именно в это время фейри могли легче путешествовать между мирами. Это было лучшее время суток, чтобы воззвать к древним богам.

Магия замерцала, разгораясь немного ярче и приобретая цвет закатного солнца.

Тело ныло, пришлось прислониться спиной к стене и откинуть голову. Я мог представить, как Ава делает то же самое с другой стороны этой же стены. С красиво изогнутыми рожками.

В моих снах я часто носил рога Чернунноса, как это было перед коронацией. Олень мог путешествовать между мирами. Я взглянул на пятнышки лиловых сумерек между красными листьями, и пламя моей магии разгорелось чуть сильнее.

По венам заструилась холодная магия, а образ Шепчущего меча маяком зажегся перед мысленным взором. Я пользовался им всего один раз в жизни, и это навсегда запечатлелось в моей душе. Но я не позволил ему свести меня с ума.

Столетия назад король Каэрлеон лично казнил Шепчущим мечом одного предателя за другим. А когда предатели закончились, он нашел новых, а потом еще и еще, а потом и вовсе принялся бродить по улицам Фейриленда. Он решил побаловаться темной магией и вызволил из гор свирепого дракона по имени Синах. Когда королю Каэрлеону наскучило убивать мечом, он заставлял Синаха сжигать людей заживо, и Фейриленд погрузился в жестокую и кровавую эпоху, известную как Анархия.

Я никогда не хотел пользоваться мечом. Но сейчас? Момент был идеальный.

Сквозь ветви над темницей прорвался прохладный ветерок. Несмотря на то, что в моей камере все еще было тепло, в воздухе начал кружиться снег. Я почувствовал, как в груди разгорается остаток магии богов, и прошептал слова, чтобы создать портал. Подобно оленю, я способен перемещаться между мирами. Меня окутало прохладным воздухом, и снегопад усилился.

Ледяной ветер взметнул снег в воздух и закружился передо мной белым вихрем, который разлетелся в стороны, обнажив темную щель в центре. Мое сердце застучало сильнее.

Грудь будто распахнулась. Слава богам, светящееся бледно-голубым отверстие получилось двенадцати дюймов в поперечнике. Как раз достаточно для моей цели. Я просунул руку в портал, кожей касаясь его краев, твердых и холодных, как лед.

Краем глаза заметил меч с обсидиановой рукоятью и ножнами из черной кожи. Легенда гласила, что этот меч создал бог смерти, спрятав в навершии одну из своих стрел и вырезав на рукояти из темного камня своих гончих. Когда я схватил его, то почувствовал, как сквозь меня проходит его призрачная сила.

Я забрал меч и ножны с собой во Двор Скорби, и портал снова закрылся.

Когда меч оказался в моей руке, вокруг на своем божественном языке зашептали опьяняющие голоса богов. Я закрыл глаза и прошептал благодарность на их родном языке, на котором помимо них могли говорить лишь короли.

Я иду за тобой, Ава.

Сжав рукоять обеими руками, я взмахнул мечом и принялся рубить толстые стены, одну за другой. Я вырезал для себя двери. К ней.

Пока, наконец, не увидел ее, пробуждающуюся от глубокого сна.

Она была покрыта пылью от камней.

И буквально ничем больше.

9. Ава

Я была уверена, что кошмар воплотился в жизнь, когда стены задрожали, и камень прорезало острое лезвие, прорубая отверстие в толстой стене.

В воздух полетели обломки, а вокруг эхом разнеслись звуки ударов о камень.

В облаке пыли я мельком увидела мускулистую руку и золотистую кожу, а также покрывающие бицепс татуировки, которые я сразу узнала.

Сердце забилося чаще. Неужели это все на самом деле?

В проеме появился Торин, его татуированную грудь покрывала серая пыль. Он опустил на меня взгляд, и его светлые глаза сверкнули неземным светом.

Может быть, это из-за обезвоживания и помутнения рассудка, но, возвышаясь надо мной, он так сильно походил на бога, что у меня перехватило дыхание. Избитый, окровавленный, но, тем не менее, бог.

Откуда у него столько сил после нескольких дней, проведенных здесь.

Его внимательный взгляд медленно скользнул по моему телу, и я вспомнила, что до сих пор совершенно голая. Я оставила свое платье сушиться после стирки.

Сердце бешено заколотилось, и я прижала колени к груди.

Благой король опустил свой меч.

– Мы уходим отсюда, Ава.

С мечом в руке он повернулся лицом к стволу дерева и закрыл глаза, благоговейно проводя кончиками пальцев по лезвию. Затем, взмахнув по широкой дуге мечом, он рубанул по стволу. Я открыла рот, не веря своим глазам, когда лезвие рассекло толстые дубовые стены насквозь, и в воздухе пронеслось эхо потусторонних голосов.

Шепот...

К горлу подступил ком, и я поморщилась. Почему вид меча в стволе вызывал ощущение, будто у меня на глазах кого-то зарезали?

Я потянулась за своим платьем, мышцы дрожали от слабости. Едва успела сжать его пальцами, как Торин подхватил меня на руки и вынес в ночь.

Сердце неистово зашлось в груди от опьяняющего ощущения свободы, разгоняя по венам адреналин. Я ведь была уверена, что умру там. И теперь не могла поверить, что мы на свободе, под звездным небом. Я накрылась платьем. Надевать его времени не было.

Из замка донеслись звуки рога.

– Ты в порядке? – спросил Торин. – Я слышал, как ты кричала несколько дней назад.

Он пытался двигаться быстро, но от меня не укрылось, что он слегка припадал на правую сторону.

– Что он с тобой сделал?

– Я в порядке. Это тебя он искренне ненавидит. Торин, ты хромаешь? Я сама могу бежать.

– Мы возьмем лошадь из загона, – сказал он, игнорируя мой вопрос. Его взгляд снова скользнул по моему телу.

Я повыше подтянула платье, пытаясь прикрыться. Это было не из-за скромности, просто мне казалось, что сейчас не самое подходящее время отвлекать его.

– Торин. Моргант утверждает, что ты находишь меня грязной и мерзкой, но по твоему поведению этого не скажешь.

– Я сказал так только для того, чтобы заставить его оставить тебя в покое. Я не хотел, чтобы он считал нас союзниками. Очевидно, это не сработало. – Его дыхание было затрудненным, но он крепко прижимал меня к себе. – Мы почти на месте.

Я повернула голову и увидела небольшой загон, где за каменным забором паслись лошади. Над нами пронеслась стая ворон, и ночное небо прорезала безумная какофония карканья.

– Я не позволю им снова добраться до тебя, – произнес он скорее самому себе. После страшных событий последних дней его бархатистый голос был подобен целительному бальзаму. – Я уведу тебя подальше от этих демонов.

– Неловко, что я одна из них, – пробормотала я.

Продолжая держать меня на руках, он перелез через каменный забор. На мгновение он опустил свои темные ресницы, и наши взгляды встретились.

– Не похоже, что они так считают.

Он опустил меня на траву, и я схватилась за подол своего платья, чтобы одеться, но Торин вырвал его у меня из рук и повернулся обратно к лошади.

– Что ты делаешь? – зашипела я.

– У нас не так много времени. – Он свернул мое платье и положил его на спину белой лошади. – И поверь мне, когда мы пустимся в галоп, тебе захочется, чтобы между тобой и лошастью что-то было. Кроме платья у нас ничего нет.

Он огляделся и схватил недоуздок и веревку, которые были перекинута через край забора.

Я обхватила себя руками и посмотрела на замок. Мой пульс участился. В свете звезд блеснула сталь. За нами уже выдвинулись солдаты.

Торин что-то сказал лошади на языке фейри и смастерил из веревки поводья. Словно зачарованная, белая кобыла опустилась перед ним на колени, скрестив передние копыта перед собой.

– Забирайся, – велел Торин. – Живо.

Я снова оглянулась на возвышающийся над нами замок. Башни из темного камня пронзали небо, вырастая из переплетенных полуночных корней. Камень смешивался с деревом, темные, усеянные цветами ветви с красными листьями обвивали стены и каскадами свисали вниз. Создавалось впечатление, будто замок вырос из-под земли, а деревья тянулись вверх, чтобы утешить его обратно. От его чудовищного величия у меня сжался желудок.

Забравшись на лошадь, я уселась на собственное платье и вцепилась в белую гриву. Оказывается, Торин был прав. Мне действительно хотелось, чтобы между мной и спиной лошади было что-то еще, потому что сидеть на ней и так было достаточно странно и некомфортно.

Как называется список, который противоположный списку желаний? Потому что, как бы он ни назывался, пункт «поездка голышом верхом на лошади» стоял бы первым. И все же, очередной взгляд на приближающихся солдат, и я поняла, что сейчас не время переживать о способе передвижения.

Торин взобрался на лошадь позади меня и обнял за талию. Свободной рукой он схватил поводья.

Когда он снова заговорил на языке Благих, лошадь поднялась во весь рост.

Торин легонько прищипорил ее, и мы рванули с места, галопом проскакав по газону, а затем перепрыгнув через каменную ограду. Прохладный ночной ветер растрепал волосы и охлаждал обнаженную кожу.

Сердце бешено колотилось, и я изо всех сил вцепилась в гриву кобылы. При этом хватка Торины на моей талии была железной. Через несколько мгновений все происходящее начало казаться волнующим и будоражащим. После стольких дней, проведенных в темнице, мне показалось, что я заново родилась.

Хотя в данной ситуации я бы все же очень оценила спортивный бюстгальтер.

Как только я убедилась, что Торин никуда меня не отпустит и его крепкая хватка на моей талии надежно защищает от падения, я одной рукой отцепилась от гривы коня и попыталась удержать свою грудь на месте.

Боги, это было потрясающе – оказаться наконец-то на свободе.

Из замка донесся звук рога и разнесся по залитому звездным светом королевству. Я скользнула взглядом по холмам слева от нас, усеянным маленькими каменными постройками, в окнах которых мерцал теплый свет. Вдалеке, на горе, стоял круглый форт, купавшийся в серебристом свете звезд. А еще дальше, за горизонтом, на фоне неба вырисовывался темный горный хребет, вершина которого была подсвечена красным.

Лошадь помчалась к линии деревьев. Над нами сквозь красные листья пробивался лунный свет.

* * *

Мы пронеслись по тропинке, и вокруг нас сомкнулся лес, скрывая под своим пологом. Торин направил лошадь на узкую тропинку, отклоняющуюся от основного маршрута. Мы галопом углублялись в лес, и нас начал окутывать туман. Торин свернул на тропу, которая вилась между стволами.

– О, боги. Торин, ты сделал это! – Все произошло так быстро, что я почти забыла о самом моменте побега. Мне казалось, что это было частью сна. – Как тебе удалось раздобыть меч, способный прорубать стены?

– Подарок богов их помазанному королю. Я смог открыть портал, достаточно большой, чтобы протолкнуть его через него. Но сил, чтобы вывести нас, у меня уже не хватило. – Я почувствовала, как Торин пошевелился у меня за спиной, и шеи коснулось его горячее дыхание. – Что, черт возьми, случилось с твоим плечом? Это была магия демона?

Я покачала головой.

– Да. Вероятно, именно тогда ты и услышал мой крик. А потом в рану попала инфекция, и Моргант вернулся, чтобы вылечить меня.

– Это он забрал твоё платье? – В его голосе сквозила сталь. – Я уже хочу вырвать ему легкие и повесить на воротах замка, но если он взял тебя силой, я придумаю более медленный способ смерти.

– Нет. Сняла одежду, чтобы постирать ее под дождем. Я отчаянно нуждалась в ванне. И в еде. Как можно больше. – Я прислонилась спиной к Торину. – О боже, я все время мечтала о мороженом.

– А я мечтал о яблоках, – тихо отозвался он.

Я снова повернула к нему голову, и наши лица соприкоснулись. Что-то было такое в ощущении его теплой щеки, что я еще острее почувствовала собственную наготу.

Он опустил большой палец на мою бедренную кость и медленно погладил нежную кожу, как будто пытался успокоить меня.

Я крепче стиснула бедрами бока лошади.

– Есть какие-нибудь идеи, куда мы направляемся? – спросила я.

– Не особо. Но я хочу увести нас подальше от замка, и, может быть, найти какое-нибудь укрытие. А потом отыскать Ту, что под Вуалью. И я накормлю тебя яблоками.

Его слова немного походили на бред, но у меня все равно потекли слюнки.

– Яблоки, – повторила я. – погоди. Что ты сказал? Какая Вуаль?

Он глубоко вдохнул.

– Согласно легендам, она оракул, живущий среди Неблагих. Они называют ее Покрытой Вуалью. Она как Неблагой вариант нашего оракула, Модрон. Модрон может видеть только прошлое, но поговаривают, что Покрытая Вуалью видит будущее. Некоторые говорят, что старухи

– это древние боги или духи самой земли. Я действительно не знаю, что именно они из себя представляют, но если кто-то и может сказать нам, как выбраться отсюда, то это она. Но я не имею ни малейшего понятия, где ее найти. И когда мы все-таки найдем ее, нет гарантии, что она нас не убьет.

– Она обладает могущественной магией?

Он прерывисто вздохнул.

– Думаю, что да.

Мышцы горели от напряжения, пока мы мчались с головокружительной скоростью.

– Ты видишь какие-нибудь признаки укрытия?

– Я пока не вижу. Если получится отыскать реку, то она поможет скрыть наш запах от ищеек.

Воздух стал прохладнее, и по моей оголенной коже побежали мурашки.

Я снова прижалась к Торину в поисках тепла и услышала тихое бормотание.

Его пальцы крепко сжимали мою талию.

Вокруг нас сквозь кроны деревьев просачивался лунный свет и струился на лесную подстилку, раскрашивая ее серебряными крапинками.

Наконец между деревьями показались отблески света на поверхности реки.

– Вот мы и на месте, – тихо произнес Торин, направляя лошадь в воду.

Лошадь галопом влетела на мелководье, и меня окатило холодными брызгами. Я облила губы, горло все еще саднило от жажды. Дождь, конечно, помог тогда, но этого было явно недостаточно. Каждая капля речной воды была благословением богов.

Грудь Торина согревала меня сзади. В кольцо его объятий мои мышцы начали постепенно расслабляться, и я растворялась в нем. По крайней мере, на данный момент я чувствовала себя с ним в безопасности. Но если подумать, пока что мы застряли в этом мире на неопределенный срок. Каковы были шансы найти эту Женщину в Вуали? И если нам удастся, станет ли она помогать?

Это было похоже на погоню за дымом.

Но пока у Торина была надежда, я держала свои мрачные мысли при себе. Я не вынесу выражение его лица, если скажу ему, что, по моему мнению, мы оказались в ловушке.

10. Ава

Над нами пронесся соленый ветер, касавшийся моей обнаженной кожи, в то время как мы мчались через реку.

Судя по соленому привкусу в воздухе, я предположила, что мы, должно быть, недалеко от моря. Вокруг нас клубился густой туман.

Когда Торин натянул поводья, неподалеку послышался рев бурлящей воды, похожий на водопад.

– Ава, вон там может быть заброшенный дом.

Налетел порыв морского ветра, разогнавший часть тумана. Между стволами деревьев я разглядела возвышающееся над скалой каменное строение – маленький домик с темнеющими проемами окон.

Торин помог мне слезть с лошади, и ноги погрузились в прохладную воду. Я стащила с лошади платье и натянула его на себя.

Торин уже опустился на колени, чтобы напиться из реки, и я присоединилась к нему. Я сложила ладони чашечкой и зачерпнула воду. Живительная влага потекла по горлу и ручейком стекла по подбородку на платье. О, боги, неудивительно, что в старину люди поклонялись рекам.

Я продолжала пить, когда Торин поднялся.

– Я собираюсь проверить, что там пусто, прежде чем войдем внутрь, – сказал он. – Подведи лошадь поближе к дому на случай, если нам понадобится быстро сбежать.

Я выбралась из реки вслед за Торином, наблюдая, как он аккуратно движется по поляне. Его меч висел на поясе. Когда мой взгляд скользнул вниз к его ногам, сердце разорвалось при виде изодранных пяток.

Поскольку ночной воздух становился все холоднее, я крепко обхватила себя руками и вывела лошадь из реки на поляну. После нескольких дней, проведенных в мрачной камере, дом казался мне невероятно уютным. Пусть в нем было и темно, но место с мягкой постелью казалось абсолютным раем. Одна сторона дома выходила на зазубренный утес, обрывающийся в сверкающее море, а сзади защитной стеной нависал лес. Закругленная дверь придавала дому уютный вид. В лунном свете удалось разглядеть, что дом когда-то был выкрашен в небесно-голубой цвет, но со временем морские ветра стерли большую часть краски. Красные листья устилали землю бордовым ковром.

Я подошла на шаг ближе к дому, наблюдая, как Торин вытащил свой меч и поднялся по ступенькам к входной двери.

Обернувшись, я заметила два покосившихся надгробия возле стен. Подойдя ближе, я разглядела красивую резьбу по камню – витиеватые, переплетающиеся линии, извивающиеся синие и фиолетовые змеи. Имена похороненных были написаны рунами, но прочитать я их не могла. По могилам вились кобальтовые виноградные лозы с кроваво-красными листьями, такие же извилистые, как узоры на надгробьях. Кто бы ни был здесь похоронен, их любили достаточно сильно, чтобы позаботиться о могилах и навеки оставить их имена.

Рядом с домом стояли перевернутые жестяные корыта, что наводило на мысль о том, что когда-то здесь, должно быть, жили сельскохозяйственные животные. Я нашла столб, к которому можно привязать лошадь, что и сделала.

Как только закончила, мое внимание вновь привлек шорох со стороны леса.

Сердце забило чаще.

Из тени выползло и нависло надо мной огромное насекомое с тонкими конечностями, сверкающими серебром. У меня отвисла челюсть. Тварь была величиной с лошадь. На этот раз не паук, но что именно это такое? Прежде чем я успела как следует разглядеть незваного гостя,

он опустился на лесную подстилку и снова исчез в лесу. Я испустила долгий, прерывистый вздох, но напряжение не торопилось уходить из мышц.

Мое облегчение было недолгим. В следующее мгновение существо поднялось на задние лапы, и его голова засверкала в лунном свете. Надо мной возвышалась тварь, напоминавшая металлического богомола. Сердце замерло.

Он бросился на меня, одна из его массивных лап, похожих на косу, ударила меня по голове. Я нырнула в сторону, перекатилась на ноги и бросилась прочь, навстречу соленому ветру.

– Торин!

Я достигла края отвесных темных скал, и бежать больше было некуда. Я стояла в густых высоких зарослях морской травы и резко повернулась к богомолу лицом. Люминесцентные фасеточные глаза уставились на меня, в пасти жадно подергивалась пара огромных клыков. Его похожие на лезвия лапы согнулись.

Наконец, Торин с грохотом распахнул дверь и вытащил свой меч.

Богомол перестал двигаться и повернул голову, чтобы оценить новую угрозу. Когда Торин полоснул его по туловищу, существо отпрыгнуло в сторону, отеснив меня к самому краю обрыва. Порыв ветра метнул в спину брызги морской воды. Я оглянулась на обрыв с отвесной скалы. Далеко внизу бурлил океан. Горло сдавило.

Богомол бросился на Торуна. Он взмахнул мечом, отсекая твари одну из лап, и раздался пронзительный визг. При мысли, что его услышат солдаты, меня охватил страх.

Торин снова замахнулся, и насекомое метнулось прочь с быстротой молнии. Мое сердце пропустило удар. Богомол мог легко проткнуть насквозь своей оставшейся лапой тело Торуна.

Мой разум начал затуманиваться, наполненный лишь шумом океана и тихим, музыкальным гулом близлежащего леса. Обдуваемая ветром, я обежала богомола и встала между ним и Торином.

– Ава! – крикнул он, но я проигнорировала его.

Мои инстинкты подсказали мне единственную идею: я буду оберегать Торуна, а лес мне поможет.

Я посмотрела на богомола, и в моем сознании расцвели образы земли, оживающей, подчиняющейся моей воле. О длинных береговых травах, поднимающихся, чтобы утянуть богомола в море...

Я испустила рев, яростный крик из глубины души. Его подхватил ветер и понес над бурлящими волнами. С ветвей деревьев сорвались красные листья и закружились на ветру, хлестали насекомое.

Богомол все пятился и пятился назад, пока не свалился с обрыва.

11. Ава

Я стояла и смотрела ему вслед со скалистого утеса. Меня трясло. Сквозь шум волн эхом раздался громкий треск. Богомол разбился о камни.

Торин пристально смотрел на меня, нахмутив брови.

– Это было... любопытно. Ты криком отогнала его к обрыву?

Мое тело было буквально наэлектризовано, но это всего лишь из-за страха, будоражащего нервы, верно? Я не знала, то ли я призвала магию, то ли ветер сам сбросил монстра со скалы.

У меня перехватило дыхание, к горлу подступила тошнота.

– Дом пустой?

Он кивнул.

Боевая ярость начала покидать тело, но ноги все еще дрожали.

– Хорошо.

– Я собираюсь приготовить нам что-нибудь поесть, – сказал Торин, – а тебе горячую ванну.

У меня сдавило горло. Когда он только прорубил стену моей темницы, я подумала, что он похож на бога. Сейчас он был ничуть не менее красив, но мой взгляд опустился на его покрытые синяками руки и окровавленные ноги. Оттенки красного и пурпурного резко выделялись на фоне его кожи.

Я резко вдохнула.

– У тебя кровь на ногах. Мы можем сделать бинты из моего платья.

– Мы оба в неважном состоянии, не находишь? Но это и есть самое прекрасное в теле фейри. Оно исцеляется.

Он отвернулся и, проведя ладонью по своим волосам, направился в дом.

Я выгнула бровь. Хороший король опекал и защищал свой народ, и у меня начинало складываться впечатление, что Торину было необходимо чувствовать себя защитником больше, чем заботиться о своем изувеченном теле. У меня складывалось отчетливое ощущение, что если бы он ни за кем не присматривал, то чувствовал бы себя ужасно. Мне стоит осторожнее подбирать слова.

– Торин? – окликнула я его.

Когда он снова повернулся и посмотрел на меня, я спрятала руки за спину.

– Моргант вылечил мое плечо, но я до сих пор чувствую какой-то дискомфорт. Ты случайно не видел в доме что-нибудь вроде антисептика или лечебной мази?

Он обернулся на пороге и приподнял брови.

– Всего лишь дискомфорт?

– Совсем чуть-чуть. Но не мешало бы продезинфицировать, чтобы не стало хуже.

– Я ничего внутри не видел. – Он указал на усики с пурпурными ягодами, вившиеся над могилами. – Но листья Вечернего плюща практически волшебные. Он в Фейриленде тоже растет. Если соберешь его листья, я могу выдавить из них антисептическое масло, которое сотворит чудо с твоим плечом.

Я слегка улыбнулась ему.

– Спасибо.

У могилы я нарвала полную пригоршню блестящих темно-синих листьев. Когда я вошла внутрь, Торин уже стоял на коленях перед огромным каменным очагом, возясь с металлической зажигалкой. Вспыхнули искры, и я мельком увидела висевший в камине котел, по форме напоминающий большой чайник с ручкой и носиком. Рядом с ним стояло большое ведро. Примерно в пяти футах от очага стояла огромная медная ванна. Станный выбор места для нее, но я предположила, что без водопровода тут было проще наполнить ее горячей водой.

Я бросила листья на кухонный стол и оглядела полутемный интерьер. Если не считать проникавших сквозь окна лучей лунного света и тусклого отблеска маленьких язычков пламени, здесь было не так уж много света. Я вдохнула аромат сушеных трав. Через несколько мгновений глаза привыкли к полумраку, и я смогла немного сориентироваться.

Пока я осматривала помещение, под ногами поскрипывали половицы. Две тяжелые резные деревянные двери вели в другие комнаты. Одна из них представляла собой ванную комнату, где кроме каменного унитаза почти ничего не было. Другая оказалась спальней с узкой кроватью под балдахином. На белых стенах перекрещивались темные деревянные балки, а на сводчатых окнах висели белые занавески.

Когда я вернулась на кухню, Торин успел развести огонь в очаге. Огонь окутал его золотом, и свет задрожал над гигантской медной ванной. Я вытащила свечу из одного из настенных канделябров и наклонилась над очагом, чтобы зажечь ее. Своей оплывающей свечой я зажгла свечи в других подсвечниках, и вскоре по маленькой комнате заплесали желтые отблески.

Теперь я могла разглядеть комнату более внимательно. На стенах висели сучковатые сосновые полки, на каждой из которых громоздились глиняные блюда и чашки. Все было покрыто слоем пыли, но все равно выглядело уютно и по-домашнему.

Торин поймал мой взгляд.

– Сядь, Ава. Я принесу воды с реки. Ты хотела принять ванну.

Идея о том, чтобы принять ванну, божественна, но мысль о том, что он должен бегать по дому на своих израненных ногах, в то время как я сижу спокойно здесь, была абсурдной.

Он встал, и по его походке с прямой и напряженной спиной было заметно, что ему больно.

– Мне нужно обработать спину, – крикнула я ему, пытаясь скрыть раздражение в своем тоне.

Он все равно взял ведро и вышел на улицу.

Я достала с одной из полок каменную ступку и пестик. Сложив листья в ступку, я растерла их в голубоватую кашицу, сверху образовался маслянистый слой. Я слила масло в миску поменьше.

Торин снова толкнул дверь и налил воды в котел.

Я обмакнула палец в масло. На мизинце сверкнула розоватая сапфировая капля, и я втерла ее в спину, абсолютно ничего не чувствуя, потому что моя рана зажила.

– Ох, – громко простонала я, изображая облегчение. – Так намного лучше. Торин?

Он остановился с ведром в руках на полпути к двери и оглянулся. В свете камина его грудь отливала золотом, а тени обрисовывали мышцы.

Я прокашлялась.

– У меня тут еще много осталось, если тебе вдруг понадобится. Не хочется, чтобы лекарство пропало даром.

Я подошла к нему и протянула миску. В светлых глазах Торино читалось веселье, губы дернулись.

– Я знаю, что ты делаешь, подменишь, но мне приходилось переживать и похуже. Тебе не нужно со мной возиться.

– Все, что меня сейчас волнует, – это еда, – солгала я. – И мы поедем раньше, если ты сможешь быстрее ходить. Я могу умереть, если не поем. И это будет на твоей совести, король.

Легкая, печальная улыбка тронула уголки его губ.

– Я не могу этого допустить.

Он забрал у меня масло.

– Но теперь ты можешь сесть. Я принесу нам воды для ванны.

Прикусив губу, я попыталась вложить в голос немного отчаяния.

– По правде говоря, мне будет намного лучше, если я подвигаюсь, Торин. Я и так слишком долго просидела в тесной камере, потому оказаться запертой здесь не входит в список моих

желаний. Я *отчаянно* хочу ощутить свою свободу. И еще, полагаю, ты обещал мне еду? Я умираю с голоду. Поэтому я бы предпочла, чтобы ты не тратил времени на воду и не откладывал готовку. – Не давая ему возможности возразить, я схватила с покореженного деревянного пола ведро и шагнула навстречу пахнущему морем ветру.

Если у Торина есть хоть капля здравого смысла, он прямо сейчас очистит и обработает раны на ногах. Но, возможно, Моргант выбил из него остатки здравого смысла.

Снаружи я внимательно прислушивалась к звукам, чтобы не пропустить приближение солдат, но слышала только заунывный крик совы, шелест ветра в ветвях и плеск разбивающихся о скалы волн. На берегу реки я опустилась на колени, чтобы наполнить ведро из плещущегося потока.

Боже, какое же блаженство быть не в подземелье. Я действительно жаждала свободы передвижения, даже если мышцы протестующе ныли и требовали отдыха.

Поднявшись, я двинулась обратно в дом, а тяжелое ведро оттягивало руку. Когда я подошла к выцветшей синей двери, Торин вышел наружу. Прядь его темных волос упала ему на лицо. На этот раз напряжения в мышцах не чувствовалось. Руки он держал в карманах, испачканных грязью штанов. Очевидно, он все-таки воспользовался целебным маслом, и я почувствовала гордость за то, что помогла ему.

– Я собираюсь добыть тебе еды, подменыш. Как ты и сказала, я не хочу, чтобы ты умерла с голоду у меня на глазах.

Я улыбнулась.

– Я ужасно голодна.

Я снова туда-обратно, наполняя ведро и выливая его в огромный чайник, затем кипятила его и выливала горячую воду в ванну.

Но я же не собиралась наполнять эту ванну дважды, верно? Она была достаточно большой для двоих.

Пока я таскала воду в дом, Торин вернулся с фазаном и ягодами можжевельника. А в то время, что я наполняла ванну, он ощипал птицу, посолил ее, натер зеленью и старым портвейном из одного из шкафчиков. Затем насадил фазана на вертел, чтобы поджарить в камине.

Наконец ванна наполнилась горячей водой, и из нее повалил пар. Запах жарящегося фазана мешал сосредоточиться на чем-либо кроме того, каким он аппетитным и сочным будет на вкус.

Торин следил за птицей, периодически переворачивая ее. В теплом свете очага его подбородок и высокие скулы казались острее.

– Торин, – позвала я, – ты полезешь в ванну вместе со мной.

Он оглянулся и посмотрел на меня, выражение его лица было непроницаемым.

– Я... что?

– У меня ушло на нее целых двадцать минут. Я больше не стану ее наполнять. И не собираюсь мучиться чувством вины за то, что горячая вода останется мне одной. Нас обоих пытали в камерах. Мы оба примем ванну, отвернувшись друг от друга в разные стороны.

– Если тебе правда так хочется увидеть меня голым, подменыш, ты могла бы просто попросить.

– Вовсе нет. – Я закрыла глаза. – Мы оба будем сидеть спиной друг к другу. Я буду смотреть налево, а ты направо. Это практично, только и всего.

– Как пожелаешь, подменыш.

12. Ава

Мы отвернулись друг от друга, и я потянулась к подолу своего платья. От грязи зеленая ткань на нем приобрела уже неузнаваемый оттенок. Несмотря на то, что всю дорогу сюда я была рядом с Торином голой, теперь, в тишине и спокойствии дома, это ощущалось совершенно по-другому. И когда стянула платье, то остро ощутила каждый дюйм своей обнаженной кожи. Огонь камина согревал одну сторону моего тела, и я оглянулась на ванну.

– Не смотри, – сказала я, напоминая скорее себе, чем ему.

– Так будет труднее залезть в ванну, – тихо отозвался он.

Позади себя я услышала шорох его одежды, пока он раздевался. Перед глазами возник непрощенный образ обнаженного Торина, и я представила себе каждый, будто вылепленный скульптором, изгиб его мускулов, твердых, как сталь.

Действительно, было трудно не глядя нащупать ванную, поэтому я украдкой оглянулась. Я неуклюже попятилась и перелезла через бортик, мысленно поздравляя себя с тем, что разбавила воду до правильной температуры – достаточно горячей, чтобы кожа порозовела, но не настолько, чтобы появились волдыри. Я опустила и уселась в воде, скрестив ноги.

Услышала, как сзади в ванну залез Торин и резко выдохнул. Уровень воды поднялся выше, и теперь она плескалась над грудью, обдавая меня паром.

– Боги, Ава. Ты пытаешься сварить нас заживо? Мы что, в аду?

– А твои подданные знают, какое ты нежное тепличное растение?

Мои мышцы расслабились, и я свесила руки с края. Мне следовало бы хорошенько вымыть волосы и тело, но я просто хотела позволить себе понежиться в тепле. И меня сильно отвлекал тот факт, что рядом со мной в ванной сидел Торин и *очень* старался не касаться моего тела.

Рядом с ванной лежала аккуратная стопка одежды – брюки, ботинки и чистые белые рубашки, которые я отыскала в платяном шкафу. Мой взгляд скользнул по одежде и вернулся к Благому королю. Краем глаза я отметила тело воина и темные татуировки, которые вились по его рельефным мышцам, как виноградная лоза. Он расправил плечи, а тени и свет от камина играли на точеных линиях его спины. Я позволила своему взгляду скользнуть по его спине ниже, к синякам цвета спелой сливы, и вдруг ощутила ярость. Моргант действительно серьезно над ним поработал.

Вздохнув, Торин наклонился вперед, скрестив руки на бортике ванны, как это сделала я несколько мгновений назад.

Горячая вода оказалась целебной для ноющих мышц, а горячий пар успокаивал легкие.

Может быть, всему виной мучительное, душераздирающее одиночество, душившее меня в камере, но мне было трудно оторвать от него взгляд.

Но когда до меня донесся аромат жарящегося мяса и розмарина, я вдруг ощутила смещение и замешательство, не зная, что делать со своими первобытными желаниями. Хотелось ли мне позаботиться о Торине, проглотить его живьем или оседлать? Я больше не знала наверняка.

Может быть, какая-то комбинация всего и сразу.

Он поймал меня на подглядывании, и мои щеки вспыхнули.

– Ава, – тихо произнес он, – я думал, мы договорились смотреть в разные стороны.

Я резко обернулась, мои щеки пылали.

– Ты бы не узнал, что я смотрю, если бы сам не подглядывал. – Не слишком ли по-детски я отвечаю? Может быть.

Позади себя я услышала звук воды, стекающей с тела Торина, пока он мылся, затем звук его ног на деревянном полу. Я почувствовала разочарование, но выходить из воды мне не хотелось. В данный момент ванная была райским оазисом.

Пока он одевался, я не отрывала взгляда от пола.

Минуту спустя Торин опустился на колени рядом с очагом и принялся переворачивать вертел с птицей. Чистая белая рубашка, которая теперь обтягивала его мышцы, оказалась на несколько размеров меньше.

У меня потекли слюнки, желудок скрутило от сильного голода.

– Фазан, должно быть, уже готов?

Честно говоря, я бы съела его и сырым. Совершенно сырым. Еще один поворот вертела.

– Пока не совсем. Мы не ели несколько дней, так что можно и приготовить что-нибудь вкусненькое.

– Если ты заставишь меня ждать еще немного, я могу в конечном итоге съесть тебя. Мне кажется, что здесь я обретаю тесную связь со своей демонической стороной, Торин.

– Звучит до странности заманчиво. – Его глаза блеснули, когда он повернулся и посмотрел на меня. – *Полагаю*, я мог бы дать тебе несколько ягод, но остальные я положу в соус из портвейна...

Я продемонстрировала ему свои клыки.

– Я начну с твоих плеч, Торин, зубами вырву куски твоих великолепных мышц.

У него промелькнула улыбка, и он встал.

– Не так давно ты беспокоилась о состоянии моих ног. А теперь хочешь съесть меня живьем.

Он протянул мне маленькую деревянную мисочку с фиолетовыми ягодами.

– Во мне множество личностей. – Я положила ягоду в рот и сдвинула ее зубами. *Боже-ственно*. Пробовала ли я когда-нибудь что-то настолько вкусное? – Я бы поделилась с тобой, но боюсь, что Благие и Неблагие – древние враги.

– Хорошо, что я вполне в состоянии дождаться нормальной еды. – Бархатистый тембр его голоса будоражил кровь.

От ягод мои пальцы окрасились в пурпурный цвет.

– Если завтра за нами придет Моргант, и мы умрем мучительной смертью от его рук, мы определенно должны позаботиться о том, чтобы эта ночь стала незабываемой.

– И именно поэтому я не тороплю события, подменыш.

– Итак, если мы найдем эту женщину в вуали, и она сможет поведать нам, как вернуться домой, через сколько времени ты собираешься заключить свой брак с... той, на которой решишь жениться?

Он внимательно посмотрел на меня, затем встал и подошел к кухонному столу.

– Я собираюсь сосредоточиться на важной работе по приготовлению портвейного соуса.

Торин казался встревоженным, пока измельчал ягоды. Я полностью развернулась в ванне к нему лицом, чтобы лучше его разглядеть. Ничего не могла с собой поделывать. Мне действительно нравилось на него смотреть.

– Хотя я уверена, что портвейный соус требует всей концентрации, на которую способна твоя хорошенькая головка, – произнесла я, – тебе понадобятся королевские отпрыски. Кто еще вырастет и будет приносить жертвы богам на Белтейне, если ты не произведешь наследника?

Уголок его рта дернулся.

– Знаешь, на самом деле прошло очень много времени с тех пор, как мы приносили в жертву на Белтейн кого-то из твоего вида. Клань пришла бы в восторг.

– Демон стал бы идеальным вариантом. Ужасные существа. Могу ли я порекомендовать на эту роль Морганта?

У него промелькнула улыбка.

– Думаю, что он сын королевы. Во всяком случае, ее оставшийся сын.

– У меня тоже сложилось такое впечатление.

Я доела последние ягоды. К этому времени моя кожа уже порозовела от горячей воды.

– Отвернитесь, Ваше Высочество. Я выхожу.

Он сделал, как я просила, и отвел взгляд.

Полотенец я не нашла, но откопала старое шерстяное одеяло, поэтому вытерлась им, затем натянула белую рубашку, которая доходила мне до середины бедер, и пару крошечных голубых шортиков. Мне не удалось найти ни одних штанов, которые оказались бы мне в пору.

Одевшись, я решила, что должна помочь с ужином, поэтому достала со старых полок тарелки и поставила их на стол.

– И я налью портвейн. В каком бы состоянии ни был фазан, мы сейчас же начнем его есть, потому что ягоды закончились, а фазан будет вкуснее твоего жилистого мяса.

Вздыхнув, Торин начал снимать фазана с металлического вертела.

– Ты должна быть осторожна и не есть слишком быстро. Если переусердствовать после нескольких дней голодания, тебя стошнит.

На стенах комнаты плясали уютные всполохи золотистого света, и я подошла к столу, чтобы разлить портвейн по бокалам.

– Только взгляни на нас, все такие домашние. Просто Благой король, любящий приносить людей в жертву, и его демонический враг. Преломляем хлеб, как пара старых приятелей.

Снаружи над землей прогрехотал гром.

– Ты слишком заиклилась на человеческих жертвоприношениях, не находишь?

– Пусть это будет моим маленьким капризом. – Я обернулась и, к своему удовольствию, уставилась на идеально прожаренного фазана с хрустящей корочкой насыщенного маслянистого цвета. С моих губ и правда потекла слюна, и я вытерла рот тыльной стороной ладони. – Это испугит все твои человеческие жертвоприношения.

Торин поставил птицу на стол, а я поспешила к деревянной скамье.

Когда-то у меня действительно были хорошие манеры, но они умерли в камере несколько дней назад, поэтому я просто оторвала у фазана бедро и вгрызлась в него, как пещерный человек.

– Помедленней, маленький демоненок.

Никогда в своей жизни я не пробовала ничего столь божественного. Это была пища богов, сытная, но с легким привкусом специй. Где Торин научился готовить? Я предполагала, что у короля никогда не возникала необходимость утруждаться приготовлением пищи. Конечно, ему, похоже, действительно нравилось заботиться о других, а приготовление еды – идеальный способ показать это.

Горячий сок обжигал язык, но я не могла оторваться.

– Ава, – тихо позвал Торин, предупреждая.

– Ладно. – Заставив себя притормозить, я сделала глоток портвейна. Я вздохнула. – Почти как дома, правда?

Но что-то в моих словах звучало фальшиво, как будто я слишком сильно старалась игнорировать все, что произошло в подземелье. И как только я произнесла это, тут же вспомнились все ужасы прошедшей недели. Полное отсутствие контроля. Боль в зараженном плече и сильное отчаяние от мысли, что я умру в одиночестве, и никто не придет за мной. Даже если бы я родилась здесь и жила в этом уютном маленьком коттедже, само ужасное царство совсем не походило на дом. Я вдруг почувствовала такую невыносимую тоску по дому, которая все никак не отпускала, что мне почти расхотелось есть. Я уставилась в стол, пытаюсь сохранить невозмутимое выражение лица. Куда подевалась та жизнерадостность, которую я смогла изобразить несколько минут назад?

– Что ты обычно ела в том баре? – Торин отхлебнул вина. – Там, где мы с тобой встретились? Ты часто там бывала?

Я глупо на него уставилась, удивленная банальностью вопроса. Когда я поймала его взгляд, у меня сложилось впечатление, что он смог правильно прочесть выражение моего лица или уловил легкую печальную нотку в моем голосе, когда я произнесла слово *дам*. И он, должно быть, понял, как отчаянно я жаждала в этот момент нормальной жизни.

Поразительно, как легко он мог понять, чего именно мне не хватало.

– Да, – ответила я наконец. – Я часто приходила туда.

С Шалини. Особенно на Вторники Тако. Но обычно я была на мели, потому брала начос. Они были дешевле. Никогда в жизни не подумала бы, что мой голос однажды взволнованно вздрогнет при слове «*начос*», однако...

– Начос, – медленно повторил он.

У меня возникло такое чувство, что он понятия не имел, о чем я говорила, но попытался подыграть.

– Но ты поешь их снова, когда вернешься домой?

– С Шалини.

Я моргнула, пытаясь прогнать слезы с глаз.

– Но это блюдо потрясающее, Торин. С уверенностью могу сказать, что это лучшее, что ты когда-либо делал.

Я облизала пальцы – отвратительная привычка, никогда бы так не сделала, если бы меня целую неделю не морили голодом.

Сверкнула молния, и через несколько мгновений по окну забарабанил дождь. Снаружи разыгралась буря.

– Кстати, где ты планируешь спать? – спросила я.

– Прямо здесь.

– На полу?

Как только произнесла это, сразу поняла, что стоит осторожно подходить к этому вопросу. Правда заключалась в том, что я не хотела испытывать чувство вины. Побитый герой проведет ночь на голом камне, в то время я буду нежиться на уютной кровати. Но я не могла просто взять и *сказать*, что беспокоюсь о нем. Он бы немедленно отказался.

Я хмуро посмотрела на него.

– Мне было бы спокойнее, если бы мы с тобой находились в одной комнате. Во-первых, мне может понадобиться, чтобы ты защитил меня от очередного монстра. А еще я замерзну.

Его голубые глаза засветились ярче.

– Сначала ванна, а теперь ты приглашаешь меня в постель?

– Из соображений безопасности. Знаю, ты бережешь себя для брака, но я уверена, что ты сможешь сдерживать себя рядом со мной.

– Во-первых, я ничего такого не говорил о собственном целомудрии. Во-вторых, я могу сдерживать себя, подменыш. – Он слегка улыбнулся. – Но что насчет тебя? Я видел, как ты смотрела на меня в ванне. Великолепные мускулы, кажется, так ты сказала.

Я оторвала еще один кусок мяса. Мне не удалось найти никаких столовых приборов.

– О, благослови тебя боги. Я смотрела на тебя как на еду. Точно так же я считаю, что у этого фазана великолепные бедра.

Он выгнул бровь, смерив меня своим пристальным взглядом, ресницы Торина были черными и густыми. На его рельефных скулах плясал теплый свет.

– Хорошо. Значит, кровать.

* * *

Я забралась под одеяло, погружаясь в самую удобную и мягкую, как пух, кровать. Мышцы бедер сводило судорогой от усталости, но тело утонуло в мягкой перине, и я будто растворилась в ней. А от звука барабнящего по окну дождя мои глаза уже начали слипаться.

Но они тут же распахнулись, когда я услышала, как в комнату вошел Торин с взъерошенными темными волосами. И все же в серебристом свете он каким-то образом выглядел безупречно, словно модель. На нем по-прежнему не было рубашки. На самом деле, теперь на нем не было ничего, кроме шорт, которые я нашла, но они были чрезвычайно обтягивающими. Низко сидящие на бедрах, они демонстрировали каждый дюйм его рельефного пресса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.